

В службе честь!

НА БОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский и
Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора —
ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРЛОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А., СКРЯБИН В.Н.,
СОФРОНОВ И.Е., СЫЧЕВ В.А.,
ТОНКОНОГОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложение:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламодат-
ели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 07.08.2006. Подписано к печати 28.08.2006.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 121.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2006

На 1-й странице обложки:

Фото
Александра КУДРЯВЦЕВА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— 70 610

сентябрь 2006

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Полковник
Юрий
КИСЛЫЙ
главный редактор

Всякий раз, когда выходит в свет очередной номер журнала "На боевом посту", сотрудники редакции мысленно желают ему полутного ветра в море СМИ. Чтобы он не пылился в гаванях полковых библиотек, штабных кабинетов, ротных канцелярий, комнат информирования и досуга. Был востребован, привлекал внимание широкого круга читателей.

К слову сказать, а каков он, читатель центрального издания внутренних войск? Не ради праздного любопытства задаем этот вопрос.

Один, листая журнальные страницы, разглядывает только "картинки". Это приятель наш. Второй выбирает для чтения публикации под интересующими его рубриками. Скажем, о боевой работе в горячем регионе, о воспитании и воспитателях, о социальной защите военнослужащих и членов их семей... Смело назовем его верным товарищем. Третий читает журнал от корки до корки. Причем ему интересно всё — и тематика, и содержание, и уровень подачи материалов. "На боевом посту" для такого читателя — не только источник информации, но и советчик, собеседник, дающий возможность увидеть войсковую жизнь во всем многообразии событий, лиц, проблем. Этот читатель — наш друг. Ну а у четвертого под впечатлением от прочитанного возникает желание поделиться с редакцией своими мыслями по актуальному вопросу, поддержать мнение журналиста, а то и поспорить с ним, если есть возражения. Рассказать о добром почине воинов, о передовом опыте, накопленном в подразделении, о хорошем командире, о подчиненном...

Но с какими бы целями ни брали наши читатели в руки журнал, все они, поверьте, одинаково дороги нам. И приятели, и товарищи, и друзья. А вот ценен, интересен для нас, конечно же, читатель пылливый, взыскательный, активный. Тот, кого печатное слово побуждает к действию. К сотрудничеству с редакцией. Такой читатель — больше чем друг-товарищ. Он — наш надежный помощник, опора журнала.

Напомним хрестоматийную истину: орган печати будет живым и жизненным тогда, когда на пяток руководящих и постоянно пишущих журналистов — пятьсот и пять тысяч работников не журналистов. Когда в редакцию ежедневно приходят письма, авторы которых рассказывают о своих будничных заботах, проблемах. Подсказывают журналистам злободневные темы. При возникновении конфликтных ситуаций просят авторитетом печатного слова поддержать униженных и оскорбленных. Эти письма — бесценные человеческие документы. Они помогают изданию поддерживать тесную связь с широкими массами читателей, влиять на практические дела.

В последнее время полноводнее стал поток читательской корреспонденции, адресованной редакции. Значит, растет к нам доверие нашей аудитории. И мы, в свою очередь, стараемся больше внимания уделять поступающим из войск письмам, даем зеленый свет им на страницах журнала. Информлируем органы военного управления о тревожных сигналах с мест, выступая связующим звеном между читателями и руководителями, непосредственно отвечающими за ту или иную сферу деятельности. Публикуя проблемные письма с комментариями компетентных специалистов, придаем им публицистическую направленность и остроту.

Даже депеши без подписей не прачем под сукно. Хотя журналистские расследования по анонимным жалобам часто оставляют неприятный осадок. Распространенное явление: кто воюет за правду инкогнито, в чужом глазу соринку замечает, в своем — бревна не видит. А честный и смелый борец всегда идет с открытым забралом. Именно с такими людьми редакции по пути.

Пишите нам чаще, дорогие друзья! Ваши сообщения, ваши мысли, идеи, ваша конструктивная критика для журнала "На боевом посту" все равно что порох для пороховницы.

А коли есть порох — быть успеху. Служебному, боевому. И журналистскому.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА по контракту

СЛУЖЕБНОЕ ВРЕМЯ И ПРАВО НА ОТДЫХ

- ★ Общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, установленную законодательством.
- ★ При привлечении к исполнению обязанностей военной службы в выходные и праздничные дни отдых предоставляется в другие дни недели.
- ★ Военнослужащим, проходящим военную службу в соединениях и воинских частях постоянной готовности, переведенных в установленном порядке на комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, дополнительный отдых за привлечение к исполнению обязанностей сверх установленной продолжительности служебного времени не предоставляется.
- ★ Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в ВОУПО, соединениях и воинских частях постоянной готовности и учебных воинских частях, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно.
- ★ Остальным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно, но не менее шести суток отдыха в месяц.

Стр. 8

Стр. 14

Стр. 17

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА “У нас сплоченный коллектив трудяг-единомышленников...”	4	ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ Петрушино	36
СЛУЖБА Как стать Шерлоком Холмсом? На самых западных рубежах Крепкий орешек танкист Давиденко	8 14 17	ИСТОРИЯ Приказ – перейти границу Зачем генерал на ярмарку ездил?	38 41
ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО На гражданку – с аттестатом	23	ЛИТЕРАТУРА Кайсяку	45
ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА Камень преткновеня рядового Расковского	25	Я ждал отца	53
ВЕРА Хранить мир,заповеданный Всевышним!	28	“Дезертир”	56
ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ Высота 541,9: офицеры	30	Между нами, мужиками	58
		“И все же мне в жизни везло...”	60
		“Иного и не хочется...”	63
		КНИЖНАЯ ПОЛКА “И я не погиб на войне...”	64

СДЕЛАЙ ШАГ НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ!

Визитная карточка

Стригунов Виктор Николаевич родился 27 октября 1958 года в Белгородской области. В 1980 году окончил Харьковское высшее военное училище тыла МВД, в 1991-м — Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, в 2002-м — Военную академию Генерального штаба. Служил в должностях командира взвода, заместителя командира роты, батальона по политической, командовал батальоном, бригадой, был заместителем командира дивизии.

С декабря 2002 года начальник Новосибирского военного института внутренних войск МВД России. Кандидат психологических наук, доцент.

Начальник Новосибирского института внутренних войск МВД России генерал-майор Виктор СТРИГУНОВ:

“У НАС СПЛОЧЕННЫЙ КОЛЛЕКТИВ ТРУДЯГ-ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ...”

— Товарищ генерал-майор, в этом году Новосибирский институт отметил свое 35-летие. По отзывам в Главкомате, воинских частях, возглавляемый вами вуз сегодня один из лучших во внутренних войсках. В чем секрет такого успеха?

— Секрет очень прост. Сегодня в институте сложился сплоченный, дружный коллектив, который ставит перед собой одну-единственную цель — выпустить в войска высококвалифицированных, профессионально подготовленных офицеров. Коллектив у нас в целом молодой. За последние три года практически полностью сменилось командование. Новые люди пришли на должности командиров батальонов, возглавили кафедры. У нас служит много военнослужащих по контракту, прапорщиков. И все одержимы лишь одной идеей — сделать наш институт образцово-показательным, чтобы курсанты знали и понимали, как должна быть организована повседневная жизнь подразделения, части, к чему нужно стремиться и какого уровня материального, бытового обеспечения военно-

служащих можно достичь. Ведь если командир дал своим подчиненным все необходимое, прикрыл, так сказать, тылы, то и служба, и любое дело у него спорится. Поэтому секрет нашего успеха прост: коллектив единомышленников-трудяг способен решить любые задачи.

Но на достигнутом мы не останавливаемся. Сегодня серьезно взялись за совершенствование учебно-материальной базы в учебном центре в Искитиме. К началу учебного года привели ее в соответствие с требованиями Главкомата. Я благодарен своим подчиненным за их труд. В том, что нас хвалят, заслуга каждого солдата, прапорщика, курсанта и офицера, всего нашего большого и дружного коллектива.

Прост секрет: люди хотят и умеют работать.

— В этом году на базе Новосибирского института проводится учение подразделений спецназа и разведки. Почему выбор пал на ваш вуз, а не на отряд спецназа Сибирского округа ВВ?

— Конечно, решение принимал главным командующий. Но коллектив института еще в прошлом году выступил с инициативой провести эти состязания на базе нашего вуза. Не раскрою большой тайны, если скажу, что мы преследовали цель привести учебный центр в соответствие с требованиями, предъявляемыми к таким учебным объектам. Хоть мы и до этого очень много сделали в нем — практически заново его отстроили, но, как нам показалось, многие объекты нужно было обновить. А тут такое решение — провести учение в Новосибирске... На мой взгляд, инвестирование средств в материальную базу нашего института по волеят Главному командованию, не распыляя их, по сути, убить двух зайцев. Ведь эта база послужит и для проведения учений, и для подготовки спецназовцев новосибирского “Ермака”, кемеровского отряда, военнослужащих полков оперативного назначения, наших курсантов. Более того, на базе нашего учебного центра готовятся все подразделения ГУВД области, которые убыва-

ют для выполнения задач в Северо-Кавказский регион.

— К слову, об учебно-материальной базе. Ведь это не только учебный центр. Я прошел по классам и аудиториям и, честно говоря, был поражен. Класс управления боем на кафедре тактики — у такого можно было только мечтать офицерам-выпускникам 80-х и 90-х. Да и остальные объекты института вызывают восхищение: и банно-прачечный комбинат, и клуб, и казармы. Курсанты действительно видят, как должно быть все обустроено в частях, к чему стремиться. Виктор Николаевич, но где в условиях ограниченного финансирования вам удается найти необходимые для совершенствования матбазы и объектов института средства?

— Конечно, каждый начальник военного института хочет, чтобы средств на капитальный, текущий ремонт, на закупку учебно-материальной базы, тренажеров давали побольше. Но... пока наши желания не совпадают с возможностями войск. Однако мы не унываем. За 2005 год изыскали около 8 миллионов рублей во внебюджетный фонд института. Активно помогают нам наши выпускники, они всегда откликаются на просьбу о помощи. Причем независимо от того, где сейчас трудятся и проживают. Например, в Москве это Михаил Королев, работающий в Фонде экономической безопасности. Активно помогает нам депутат Государственной думы Александр Карелин, наш бывший курсант. Кроме того, помощь институту оказывают администрация области, города Новосибирска и директора крупнейших предприятий. Они нам только для подготовки к учению спецназа дали материальных средств примерно на полтора миллиона. Это трубы, металл, цемент, гравий.

— От наличия учебно-материальной базы, ее качества напрямую зависит успеваемость курсантов. По отзывам Государственной аттестационной комиссии, уровень подготовленности ваших выпускников достаточно высокий. Восемь человек у вас окончили в этом году институт с золотой медалью, 50 — с отличием. Это очень высокие показатели. На ваш взгляд, оценки, полученные на госэкзаменах, объективно отражают картину подготовленности только что надевших лейтенантские погоны офицеров?

— Я вам прямо скажу, у нас 51 процент курсантов имеют удовлетворительные оценки. Не только медалисты и отличники, но и троечники у нас есть. Мы на ученом совете еще весной нынешнего года задумались о том, хорошо ли, что так много выпускников являются кандидатами в отличники. Обсудили кандидатуру каждого претендента на красный диплом и золотую медаль. Побеседовали с ними индивидуально. И начальники кафедр, и командиры батальонов пришли к выводу, что за красивые глаза никто положительных оценок не получает.

Картина успеваемости соответствует реальному положению дел. Я думаю, нет оснований не доверять тем оценкам, которые выпускник получал в течение пяти лет обучения.

— Но ведь, чего греха таить, преподаватели порой заинтересованы завысить оценки?

— Про другие институты не могу сказать ничего, а наши педагоги в этом не заинтересованы. Если бы мы были необъективны, разве у нас был бы 51 процент троечников? Нет смысла заниматься очковтирательством, искусственно улучшать показатели. Наша задача — получить на выходе реального медальиста, а не дутого. Чтобы он, придя в войска, мог подтвердить свои знания на практике. В прошлом году все отличники, воспользовавшись правом выбора места службы, попросили распределить их в Сибирский округ внутренних войск. И, по отзывам командиров, эти ребята служат великолепно. Кстати, ни один лейтенант, который был направлен в Сибирский округ, не уволен. Выпускники-новосибирцы, я знаю точно, хотят и будут служить во внутренних войсках.

— Тем не менее проблемы в образовательном процессе есть. Вот и военный совет Главного командования, на майском заседании которого рассматривался вопрос о совершенствовании подготовки офицерских кадров в вузах внутренних войск, в постановлении констатировал: военно-профессиональные навыки курсантов не соответствуют предъявляемым требованиям. В чем, по-вашему, причина такого положения дел?

— К сожалению, правы те командиры, которые говорят, что им приходится доучивать наших выпускников. Но с другой стороны, и мы, когда оканчивали училища, не были на сто процентов готовы, сама жизнь заставляла нас подтягиваться до необходимого в службе уровня.

Главная причина слабой подготовленности лейтенантов, наверное, в том, что времени, выделенного на обучение по военно-профессиональным дисциплинам, недостаточно. Существует государственный образовательный стандарт, определенный Минобразования. И мы не имеем права уменьшить количество часов на преподавание одних предметов, чтобы увеличить для других. Эту проблему надо решать. Я, например, сторонник четырехлетнего образования. Сам учился по такой программе в Харьковском училище тыла внутренних войск. Изучению военных дисциплин тогда уделялось больше времени. Но если нам вернуться к четырехлетнему образованию, то возникает вопрос о гражданско-специальной, которую мы обязаны сегодня дать выпускникам наших вузов. Словом, надо думать...

А пока все остается на своих местах, я должен сказать, что мы все же стараемся, чтобы наши курсанты больший упор делали на военно-специальную подготовку. Да, они получают юридическое образование,

но служить им прежде всего командирами подразделений. И мы ставим перед собой задачу, чтобы выпускник не доучивался в войсках, получал здесь тот необходимый минимум знаний и навыков, который позволил бы ему спокойно служить до должности командира батальона. Теоретических знаний, на мой взгляд, мы даем достаточно, сложнее с практикой. Проблема в чем? В соответствии с ГОСТом наши курсанты сейчас пишут дипломную работу. Фактически пришлось от одной войсковой стажировки отказаться. Формально ее проходят в своих отделениях и взводах, в подразделениях батальона обеспечения. Но все ведь понимают, что в таком виде она неполноценна. Нет ничего ценнее практики, полученной в войсках. Должно быть минимум две стажировки в подразделениях, выполняющих реальные задачи: одна — направленная на приобретение навыка работы в качестве младшего командира, вторая — в должности командира взвода, замкомандира роты, командира роты.

Есть еще одна проблема, которая косвенно связана с подготовленностью выпускников: часть курсантов 4 и 5 курса (причем не самые худшие по успеваемости) пишут рапорта и уходят. Срок, определенный для службы по призыву, они отслужили. Поэтому из войск увольняются и, что называется, курс на курс устраиваются в университет, чтобы продолжить учебу по той же, что и у нас, специальности “юриспруденция”. Это, кстати, проблема не только Новосибирского института. Мы с нетерпением ждем закона о том, что в случае отчисления из военного института по собственному желанию бывший курсант должен возместить затраченные на него в военном вузе средства. А они немалые — в среднем один курсант обходится государству в сумму около 200 тысяч рублей в год. С переходом на годичный срок службы по призыву ситуация может ухудшиться. Ведь срочная служба курсанту будет засчитываться уже после второго курса... Как решить эту проблему? Помимо принятия закона, нужно улучшить качество набора. В прошлом году мы впервые еще на этапе проведения конкурса лич-

ных дел отобрали большинство абитуриентов из глубинки, из числа детей офицеров. Таких у нас сегодня около 76 процентов. И эти ребята с удовольствием учатся. Никто не хочет, чтобы его отчислили.

— А в целом за пять лет учебы отсев большой?

— На выпускном курсе нынешнего года — 16 процентов.

— А по каким причинам?

— Примерно 7-8 процентов за недисциплинированность, 2 — по болезни, остальные — по собственному желанию. Пишут "ошибся в выборе профессии", когда уже все "отслужат", сессии все сдадут. Берут академическую справку, и только мы их и видели.

— Товарищ генерал, кадровая проблема в институте существует?

— Есть небольшая некомплект, но документы на кандидатов для замещения вакансий находятся в работе.

Некоторые офицеры ротного звена уходят после окончания первого контракта. В этом году три капитана написали рапорта с просьбой уволить их. Мы с ними беседовали, убеждали остаться. Один вроде передумал, а двое по-прежнему настаивают на увольнении. Но скорее всего они вернуться. Побудут какое-то время на вольных хлебах и придут.

— Тенденцией это назвать нельзя?

— Нет, нельзя.

— Одно время, когда штатные категории старших преподавателей сократили до подполковника, желающих работать на кафедрах заметно поубавилось. Как вы решаете эту проблему сегодня?

— С этим проблем нет. К тому же сегодня преподавателям, имеющим ученые степени, можно присваивать воинское звание на ступень выше занимаемой должности до полковника включительно.

— Кстати, научный потенциал вуза...

— Сегодня примерно 46 процентов. На период аккредитации вуза он составлял 56 процентов. Небольшое снижение связано с тем, что у нас увеличился штат. К концу этого

года научный потенциал, по нашим прогнозам, снова подрастет, примерно до 50 процентов. Несколько офицеров должны защитить диссертации.

В этом году в соответствии с решением главкомандующего, по согласованию с Минобразования мы открыли адъюнктуру при нашем институте. Это тоже нам на пользу. Стимулируют стремление к ученой степени и льготы, появившиеся недавно для кандидатов наук: я уже говорил о возможности получить воинское звание "полковник", преподавателям — кандидатам наук обещана надбавка к денежному содержанию в 2000 рублей. В институте сейчас трудится много адъюнктов, соискателей. Думаю, научный потенциал нашего вуза будет неуклонно расти.

— На чем специализируется адъюнктура Новосибирского института?

— На теории и методике профессионального образования. Проще говоря, на педагогике.

— Разговаривая с офицерами о военно-профессиональной подготовленности лейтенантов, я вот на какую проблему вышел: военные кафедры значительно уступают общегуманитарным и юридическим по научному потенциалу. Недостаток кандидатов военных наук не может не сказаться на профессионализме выпускников.

— Это проблема, наверное, не только наших вузов, но и учебных заведений других министерств и ведомств. Причина в чем? Офицеры института поступают в адъюнктуру военной академии, учатся там, защищаются и остаются на кафедрах и факультетах внутренних войск общевойсковой академии, Военного университета в Москве. За всю историю института мы направили на учебу около 20 человек, вернулись лишь один.

Но процесс идет. В прошлом году наш офицер поступил в адъюнктуру Общевойсковой академии на факультет заочного обучения, один поступает в этом году.

— Как организовано взаимодействие института с войсками?

— У нас сложились деловые и творческие отношения с командованием Сибирского округа внутренних войск, лично с командующим войсками округа генерал-лейтенантом Александром Викторовичем Бутным...

— Он же ваш выпускник?

— Да. Более того, он был здесь командиром взвода, роты. Отсюда поступал в академию.

Жизнь института тесно связана со служебно-боевой деятельностью войск. Мы комплектуем офицерские должности военнослужащими Сибирского и Уральского округов. Наши курсанты стажировались в войсках. Институт всегда выполняет все заявки Сибирского округа по вопросам разработки методических пособий, проведения занятий. Командование округа часто проводит занятия у нас. Мы участвуем в различных конференциях, показных занятиях в округе. Оказываем помощь в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при проведении массовых мероприятий в Новосибирске. У нас с войсковым командованием полное взаимопонимание.

— Я слышал, есть все-таки проблемы во взаимоотношениях с войсковыми командирами. Не очень охотно они пишут отзывы на выпускников?

— К сожалению, вы правы. Многие считают, что сбор отзывов — внутреннее дело военного института, не так, мол, это важно для войск. На самом деле войскам это нужно не меньше, чем нам. Без обратной связи трудно анализировать недостатки в нашей работе, понять, какой крен выбрать в подготовке офицеров, какими качествами должен обладать выпускник. Без отзывов очень сложно внести необходимые коррективы в учебно-воспитательный процесс. Иногда присылают шаблонные в виде характеристик отзывы. Мол, все хорошо и никаких проблем нет. Это нас, конечно, радует, но хотелось бы более объективной

оценки. Ведь примеряя костюм в ателье, мы прямо говорим портному, где что убавить, а где, наоборот, прибавить. Пользуясь возможностью, хочу обратиться к вам, уважаемые командиры. Мы знаем, какие сложные задачи вы выполняете, как вам тяжело приходится порой. Вместе с тем прошу вас своевременно откликаться на наши телеграммы с просьбой прислать отзывы на выпускников. Хочу также напомнить вам, что это не прихоть начальников институтов, а требование соответствующих приказов главкомандующего.

— Виктор Николаевич, с кем еще взаимодействует Новосибирский институт?

— У нас тесные контакты с ГУВД Новосибирской области, со всеми структурами Минобороны, МЧС. Институт часто посещают командующие общевойсковыми армиями, дислоцированными в регионе. Взаимодействуем с новосибирским училищем Министерства обороны. Я не хочу да и не имею права сравнивать вузы. Но должен вам сказать: их представители, бывая у нас, по многим позициям нам завидуют — и учебно-материальной базе, и дисциплинированности и подготовленности курсантов, и профессионализму профессорско-преподавательского состава. Мы организуем совместные соревнования по разведке. Они выставляют сборную профессионалов, с факультета разведчиков. Мы — команду обычной роты. И мы выигрываем. Приятно, что одна рота выпускного курса нашего вуза, при независимом, между прочим, судействе, обыгрывает сборную будущих грешников.

У нас сложились добрые отношения с местной властью. На выпуске, на присяге присутствует руководство города и области. Мы с ним всегда и по всем вопросам находим полное взаимопонимание. Например, "пятно" в центре города, которое выделили институту под строительство, коммерческой структуре обошлось бы в 15 миллионов рублей. Нам город передал его совершенно бесплатно. Мы, соответственно, всегда идем навстречу и вы-

деляем личный состав для охраны общественного порядка и общественной безопасности во время каких-либо массовых мероприятий: в День города, в День Победы, на церковные праздники.

Сибиряки — народ сплоченный. Дружно живем.

— Товарищ генерал, перед командованием института стоят проблемы социального плана?

— К сожалению, у нас 160 человек вообще не имеют жилья, многие нуждаются в улучшении жилищных условий. Как мы решаем жилищную проблему? Я уже сказал о том, что в собственность внутренних войск городские власти передали площадку под застройку дома в центре города. Еще одну площадку нам выделили здесь, рядом с институтом, на Ключ-Камышинском плато. Главкомат обещает, что с 2007 года начнется финансирование строительства этих домов. Сибирский округ внутренних войск сейчас строит два дома. Часть квартир будет выделена для наших военнослужащих. Надеюсь, к концу 2008 года жилищную проблему мы частично решим.

Кроме этого, если быть откровенным, конечно, не удовлетворяет наших офицеров денежное довольствие. Мы видим те усилия, которые прилагают Главное командование, Министерство внутренних дел, президент для увеличения денежного довольствия военнослужащих. Но, говоря без лукавства, оно явно недостаточное. Хотя сегодня уже офицеры не подрабатывают в неслужебное время. И это свидетельствует о том, что положение дел несколько улучшилось.

— В соответствии с директивой главкомандующего к концу 2006 года вы должны укомплектовать батальон обеспечения учебного процесса военнослужащими по контракту. Как вы решаете эту задачу?

— У нас уже 53 процента контрактников в БОУПе. В учебном центре нет ни одного солдата по призыву. Директиву мы выполним. К первому декабря батальон обеспечения на

сто процентов укомплектуем контрактниками.

— А откуда вы их будете брать? Скажем, в полку из трех батальонов солдат и сержантов, служащих по призыву, набрать подрабатывающие контрактников проще, чем в институте, где такой батальон всего один.

— И все равно главный источник комплектования — это наши бывшие солдаты БОУПа. Желющих стать контрактниками, кстати, много. Они видят, какое общежитие мы для них оборудуем в старой казарме: прекрасные меблированные комнаты, душ, кухня, стиральные машины. Знают, что для них будет организовано банно-прачечное обслуживание, трехразовое питание в офицерской столовой. Словом, есть все, чтобы закрепиться на службе, пустить корни здесь, в Новосибирске, даже если солдат призван из другого региона. Еще один источник комплектования — местные жители. Например, в учебном центре у нас все искилтимы. Охотно идут служить к нам женщины. Сегодня ими мы полностью укомплектовали дежурные смены наряда по КПП. Женщины выполняют свои обязанности добросовестно. Эффективность службы возросла. Все говорит о том, что мы не ошиблись.

— 1 сентября начался новый учебный год. Что вы пожелаете курсантам вашего и других войсковых вузов?

— Прежде всего здоровья и мира, чтобы ничто не смогло помешать учебе, отличных и хороших оценок на занятиях и экзаменах. Помните, войска выполняют сегодня сложные и ответственные задачи, и решать их успешно могут только высококвалифицированные кадры. Может, это и звучит немного пафосно, но любое дело любит профессионала, особенно дело защиты Отечества.

Беседовал полковник

Ринад АРИБЖАНОВ
Фото Дмитрия БОЛДЫРЕВА
и Сергея ПОРТНОВА

КАК СТАТЬ ШЕРЛОКОМ ХОЛМСОМ?

Элементарно... Послужить в питерском моторизованном полку.

Солнце палило нещадно. Асфальт под ногами буквально плавился. Над Невским проспектом висел удушливый смог. Вокруг сновали люди. Коренные питерцы, выделяющиеся из общей массы своей деловитостью, куда-то спешили. Провинциалы, коих с ходу можно было определить по простодушным, слегка растерянным лицам, восторженно глазели на золотой купол Казанского собора, величественного и строгого Барк-ля-де-Толли на гранитном постаменте, парящий в небесах шпиль Адмиралтейства. Чопорные иностранцы с будто наклеенными улыбками жадно запечатлевали все и вся, что находилось в досягаемости объективов их камер.

Желание было лишь одно: нырнуть под спасительный тент летнего кафе напротив Исаакия и охладить пересохшее горло баночкой "Спрайта" или обычной минералкой. Мои спутники, сержант Сергей Савватеев, рядовые Иван Петров и Шамиль Вайсулов, наверняка испытывали подобное желание, однако вида не показывали. Они смотрели на лица прохожих, словно сканировали, за долю секунды мгновенно сопоставляя их с приметными разыскиваемыми преступников, прокурчивая в памяти десятки ориентировок, фотороботов.

...Он вынырнул откуда-то из-за спин прохожих — неряшливо одетый мужчина неопределенного возраста с раскосыми азиатскими глазами. Заметив нас, попытался было вновь затеряться в толпе, но зоркий глаз Сергея мгновенно вычленил его из общей массы и в следующую секунду бойцы заступили путь южному гостю.

— Добрый день, патрульно-постовая служба, сержант Савватеев. — Старший наряда чинно козыряет незнакомцу. — Пожалуйста, предъявите ваши документы.

Мужчина начинает что-то лепетать на плохом русском, после пытается сунуть Сергею мятую пятидесятирублевку. Сержант холодно отстраняет подачку и нажимает тангенту рации, дабы доложить о задержании.

— Гастарбайтер? — тем временем интересуясь я у Петрова.

— Стопроцентно. У нас же, как и у вас, в Москве, этих бедолаг с лихвой хватает. Заманят их мошенники большими деньгами на заработки, а по приезде паспорт отбирают, и эти несчастные вкалывают здесь практически задаром. А еще говорят, что рабство в далеком прошлом осталось!

— Стопроцентно. У нас же, как и у вас, в Москве, этих бедолаг с лихвой хватает. Заманят их мошенники большими деньгами на заработки, а по приезде паспорт отбирают, и эти несчастные вкалывают здесь практически задаром. А еще говорят, что рабство в далеком прошлом осталось!

Через несколько минут к тротуару подруливает "уазик" из местного ОВД. Экипаж увозит гастарбайтера в отдел для установления личности, а опер по имени Александр остается с нами на проспекте.

— Кажись, на нашей "земле" этих гастарбайтеров держат, — кивает розыскник вслед патрульному автомобилю. — Глав-

ное теперь, чтобы задержанный имя своего хозяина назвал. Тогда сегодня же эту "контору" ликвидируем да мужиков на родину отправим. Ну что, не появлялся больше Дружок? — спустя минуту интересуется он у ребят.

— Пока вроде нет, — качает головой Савватеев. — Если, конечно, потерпевшая правильно его описала.

— Да вроде правильно, вчерашние потерпевшие его по фотороботу опознали. Опять вылез из норы, отморозок... — досадливо сплевывает оперуполномоченный.

Дружком местная милиция нарекла неуловимого уличного грабителя. Еще с зимы он промышляет тем, что выхватывает у зазевавшихся прохожих, в основном девушек, мобильные телефоны. Ранее здесь, на Невском, действовала целая группа "мобильных воров", пока бойцы СМВЧ не задержали с полчищем пару ее участников, которые, в свою очередь, сдали с потрохами поделничков.

С Дружком же случай особый. Этот любитель халяжных телефонов действует в одиночку, умело и дерзко. Заприметив жертву, как правило, молоденькую девушку, беседующую по мобильному, он, распыляясь в обаятельной, чуть виноватой улыбке, подходит к ней, словно опоздавший на свидание кавалер. А дальше — мгновенное, почти неуловимое движение руки, и телефон девчонки уже у Дружка, который вмиг делает ноги.

Вот уже полгода оперативники из местного ОВД безуспешно разыскивают его. Устраивают засады, ловят на живца, пуская бродить по улице передоуть в штатское сотрудницу с навороченным мобильником. Но воз, как говорится, и ныне там...

Этот полк был создан в сентябре шестьдесят шестого в числе первых трех полков только сформированных во внутренних войсках СССР специальных моторизованных частей милиции (позже — специальных моторизованных воинских частей).

Нынешнего командира части полковника Вадима Павлова можно по праву назвать старейшим ее офицером. Выпускник Новосибирского высшего командного училища, он прошел здесь все должности, начиная от взводного, и вот уже одиннадцать лет командует полком. За плечами Вадима Викторовича почти все горячие точки, в том числе и Чечня.

День полковника Павлова распisan буквально по минутам. Вот и сегодня... Утреннее совещание, постановка задач, обязательный доклад по телефону комбригу, анализ криминальной обстановки на маршрутах патрулирования, дабы принять верное решение, где на сегодняшний

вечер усилить войсковые наряды. Не забыть поощрить и лично поблагодарить бойцов, задержавших вчера особо опасного рецидивиста, который третий год числился в розыске. Выяснить у начальника узла связи прапорщика Алексея Тоболева, установлены ли дополнительные телефоны в офицерском общежитии, а заодно поинтересоваться, успел ли он сегодня утром разместить на персональном сайте части сообщение о вчерашнем громком задержании... Да-да, у полка, помимо всего, имеется и собственная страничка в Интернете: <http://vh5402.narod.ru>, где рассказывается об истории части, о людях, которые служат в ней, охраняя покой жителей северной столицы.

Полковник вешает трубку и ставит очередную галочку в ежедневнике — исполнено. Следующий пункт — посещение инженерно-саперной роты: там сегодня должна проводиться проверка технического состояния водометов.

Командирский “язык” мчит нас за город, где на территории отдельно дислоцированной роты уже стоят на исходной три машины, похожие на тягачи для ракет. Отличие лишь в размерах — специальный бронированный автомобиль “Лавина” намного крупнее. Толстые пуленепробиваемые стекла, защитные металлическими решетками, на которые в случае чего опускаются “решнички” — стальные щиты, делая экипаж практически неуязвимым; по бокам — бойницы для стрельбы слезоточивым газом из спецкарабинов, а разструг водомета на крыше чем-то и вправду напоминает ствол пулемета на башне броневика времен Гражданской войны.

— Эти специальные машины стоят на вооружении инженерно-саперной роты нашего полка, — рассказывает полковник Павлов. — Правда, применять их по назначению, слава богу, пока не приходилось, но если что... Впрочем, сейчас сами увидите.

По команде Павлова бойцы выставляют на поле три огромные бочки, наполненные водой. Вес каждой — килограмм под двести.

— Вы, наверное, помните массовые беспорядки в Москве четыре года назад, — говорит Вадим Викторович. — Тогда тысячи футбольных фанатов устроили настоящий погром в центре города. Жаль, что ситуация на поле три огромные бочки, наполненные водой. Вес каждой — килограмм под двести.

Тем временем экипажи занимают места в машинах. Взывают движки, зеленые жала водометов разворачиваются в сторону цели. Секунду спустя три мощные водяные струи ударяют через плац, достигая бочек и... те, словно пушинки, разлетаются далеко по полю.

— Как видите, средство это мощное и гораздо более эффективное, нежели слезоточивый газ или резиновые палки, — говорит командир полка.

— Да, подразделение у вас здесь уникальное.

— Это еще не самое уникальное, — улыбается Вадим Викторович. — У нас с недавнего времени моряки в полку появились. Кстати, сейчас мы к ним по пути в часть и заедем.

...Разрезая надвое зеленую водную гладь, вздымая за кормой фонтаны брызг, опоясанный синей полосой катер несся по Неве. Закладывая головокружительные виражи, судно играючи обходило громоздкие паромы и легкие прогулочные яхты, выплывая на воде сложные фигуры.

— Правее бери, здесь мель посередине, — приказывает начальник службы патрульных катеров полка капитан третьего ранга Виктор Журавлев.

— Я помню, командир! — откликнулся сидевший за штурвалом взводный Антон

Козлов. — Там еще в конце маршрута будет, справа по курсу, у Петропавловки.

Со стороны происходящее напоминало фрагмент полицейского боевика: катер с мигалкой на крыше, несущийся по реке, экипаж в черной униформе и кепи с милициской кокардой. Воображение невольно рисовало продолжение сюжета: патрульное судно догоняет яхту, на которой удирают преступники. Абордаж, скоротечная схватка — и злоумышленники уже лежат на палубе, закованные в наручники... Впрочем, если бы последние рискнули появиться на маршруте нашего патрульного катера, подобная картина запросто могла бы иметь место в реальности.

Служба патрульных катеров, абсолютно новая в СМВЧ, была создана в этом полку совсем недавно, в преддверии саммита глав государств “Большой восьмерки”.

После громких терактов последних лет руководство силовых ведомств всерьез озабочено обеспечением безопасности российских городов, в первую очередь мегаполисов — Москвы и Петербурга. Был принят ряд серьезных мер, в том числе усилены и охрана акваторий. В частности, в помощь речной милиции ГУВД Санкт-Петербурга был придан взвод патрульных катеров СМВЧ.

Это подразделение еще совсем молодое, и поэтому в отличие от “сухопутных” сослуживцев за подчиненным капитаном третьего ранга Журавлевым не числится пока громких задержаний и внушительного списка обезвреженных преступников. Но тем не менее довелось услышать мне довольно лестное мнение о наших “речных вэвэшниках”. Причем не от кого-нибудь, а от сотрудников речной милиции.

— Толковые ребята, — похвалил наших моряков молодой майор из местного ОВД на водном транспорте. — Катера водят мастерами, хоть наших мотористов к ним на переподготовку отряжай. И сами мужики боевые, ни дать ни взять — второй речной ОМОН.

Впрочем, мастерству военнослужащих этого подразделения удивляться не приходится. Например, капитан третьего ранга Журавлев — в прошлом военный моряк. Окончил Санкт-Петербургское военное морское училище, служил в ВМФ в Мурманске. Через несколько лет неожиданно попал под сокращение. Со службой расставаться не хотел, да и не мыслил себя Виктор гражданским человеком. Поэтому решил попытаться счастья во внутренних войсках и, как говорят, пришелся ко двору.

— Знаете, когда я вынужденно увольнялся с флота, честно скажу, на душе был горький осадок. Поневоле думалось: неужели мои знания, мой опыт, что получил я за годы службы на флоте, больше никому не нужны? Однако оказалось, что грустить и списывать себя со счетов рано — внутренние войска стали, по сути, моим вторым домом. Я вновь чувствую себя востребованным, моя жизнь заново обрела смысл.

— Скрюничает, скромничает наш Виктор Анатольевич, — прокомментировал слова начальника командир взвода патрульных катеров лейтенант Антон Козлов. — Всем тем, что наше подразделение достигло за короткий срок своего существования, мы обязаны капитану третьего ранга Журавлеву. Помимо того, что наш командир офицер с большой буквы и классный специалист, он обладает еще и уникальным

даром — научить подчиненных тому, что умеет сам, передать свое мастерство, свой опыт.

Антон, кстати, тоже далеко не случайный человек в морских частях внутренних войск. Лейтенант — потомственный моряк, его отец отдал флоту четверть века. Сын же, когда пришло пора служить в армии, в военкомате изъявил желание продолжить семейную традицию. Пареньку пошли наветр, приписав его к так называемой “морской команде”. Однако на сборном пункте в Петербурге его неожиданно распределили во внутренние войска, но... в морскую учебку, в Северодвинске. Там получил специальность моториста и оставшиеся полтора года “срочки” служил в морском дивизионе сторожевых катеров в Сосновом Бору под Питером. Когда пришла пора увольняться в запас, решил заключить контракт. Вскоре стал командиром катера, а еще через пару лет на погонах Козлова зазолотились лейтенантские звездочки. А уже после ему было доверено возглавить только что сформированный взвод патрульных катеров в этом полку.

...За все время патрулирования нам так и не попались ни преступники, ни мелкие нарушители спокойствия на воде. Впрочем, это и хорошо. Значит, знают, что покой граждан здесь охраняют надежно.

Когда мы возвращались от моряков, я вспомнил вчерашнее задержание и прямо в машине перечитал донесение.

“Командиру войсковой части полковнику Павлову В.В. Докладываю, что войско-

СМВЧ: 40 ЛЕТ НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

В сентябре специальным моторизованным воинским частям исполняется 40 лет. Создавались они как высококомбинированные формирования, предназначенные для охраны общественного порядка в ходе проведения массовых общественно-политических и культурных мероприятий, борьбы с уличной преступностью. И надо отметить, что с этими задачами они отлично справляются.

Специальные моторизованные части милиции (СМЧМ), впоследствии специальные моторизованные воинские части (СМВЧ) внутренних войск были образованы на основании постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 23 июля 1966 года “О мерах по усилению борьбы с преступностью” и приказа МОП СССР от 30.09.1966 года “О формировании специальных моторизованных частей милиции МОП СССР”. Тогда же сформировали три полка — в Москве, Ленинграде, Киеве, а в сотках крупных административных и промышленных городах страны — отдельные батальоны. Их общая численность составляла 10 тысяч человек.

За свою сорокалетнюю историю СМВЧ выполняли множество служебно-боевых задач. Среди наиболее значимых: обеспечение общественной безопасности и правопорядка во

время Олимпийских игр в Москве (1980 год) и Игр доброй воли (1994 год), в дни празднования 850-летия Москвы (1997 год), 300-летия Санкт-Петербурга (2003 год) и 1000-летия Казани (2005 год), в период проведения саммита глав государств “Большой восьмерки”, который состоялся в северной столице летом 2006 года.

Трудно переоценить вклад, который внесли бойцы СМВЧ в ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС и землетрясения в Ленинграде.

Начиная с 1988 года военнослужащие в милициской форме участвовали в поддержании конституционного порядка при тушении пожаров межнациональных конфликтов в Фергане, Сумгаите, Оше, Баку, Молдове, Ереване, Нагорном Карабахе, Северной Осетии и Ингушетии. Особое место в этом списке занимает Чеченская республика. Более четырех тысяч воинов СМВЧ прошли горнило чеченских кампаний.

В 90-х годах XX века в ходе реформирования внутренних войск было предложено сократить специальные моторизованные воинские соединения и части. Объяснялось это тем, что они якобы дублировали функции милиции. И в 2000 году решением Совета безопасности РФ вместо 71 воинской части

осталось 36, таким образом, штатная численность СМВЧ сократилась на 17,6 тысяч человек.

Довольно скоро стала очевидна ошибочность этого решения. Анализ происшествий указывал на то, что в 25 городах из 35, в которых специальные моторизованные части были ликвидированы, уровень уличной преступности, а именно краж, грабежей, разбоев, хранения, приобретения и сбыта наркотических веществ и хулиганства, возрос с 4 до 50 (!) процентов. В адрес министра внутренних дел России и главкомандующего внутренними войсками МВД России стали поступать просьбы о восстановлении сокращенных СМВЧ.

В соответствии с Федеральным законом РФ “О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации” одной из главных задач специальных моторизованных воинских частей является оказание содействия органам внутренних дел в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и правового режима чрезвычайного положения. Эти части находятся в оперативном подчинении начальников ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации и являются, по сути, единственной структурой, способной в случае необходимости за короткое время направить в любой район населенного пункта значительные силы для поддержания правопорядка. На сегодняшний день у органов внутренних дел нет ни сил, ни средств, чтобы взять на себя обязанности СМВЧ. Зачастую одно только присутствие воинов внутренних войск

милициской форме на улицах городов удерживает иных злоумышленников от неправомерных действий.

Исходя из этого было принято решение увеличить штатную численность существующих СМВЧ, восстановить некоторое количество сокращенных и сформировать новые. Перечень регионов Российской Федерации, административных центров с населением свыше 1 миллиона человек, в которых будут дислоцированы специальные моторизованные воинские части, определили с учетом складывающейся здесь общественно-политической и криминальной обстановки.

Сегодня военнослужащие СМВЧ охраняют общественный порядок в 44 городах 43 субъектов федерации. Ежедневно тысячи военнослужащих в милициской форме выходят на маршруты. Без их участия не обходится ни одно массовое общественно-политическое или зрелищное мероприятие.

За 40 лет СМВЧ вписали в историю внутренних войск немало славных страниц. При этом действия военнослужащих отличались, как правило, четкостью и слаженностью. Несколько сот воинов награждены орденами и медалями, 13 зачислены навечно в списки своих частей, трое — ефрейтор Игорь Чиликанов, рядовые Жантас Жолдинов и Владимир Трубанов — удостоены звания Героя Российской Федерации.

Подготовил прапорщик Михаил СМЫШЛЯЕВ

вым нарядом в составе младшего сержанта Кудрявцева С.А. и рядового Карашова В.М., несшим службу в 71 ОМ Петроградского РУВД, в 21 час 20 мин. задержан гражданин Н., совершивший утром того же дня кражу магнитофона на территории Адмиралтейского РУВД."

— Каким же образом его вычислили? — оторвавшись от бумаги, интересуюсь у Павлова.

— По приметам, — отвечает комполка.

— Что-то не верится! — сомневаюсь я. — Не думаю, что этот ворюшка имел какие-нибудь особые приметы вроде родимого пятна в пол-лица.

— Естественно, не имел, — улыбается в ответ полковник. — Видел я этого жулика, когда его в РУВД допрашивали. Парень как парень, в городе у нас таких двенадцать на дюжину. А вы, я вижу, сомневаетесь, что наши солдаты вычислили его по одному словесному портрету. Небось думаете, что он случайно им попался, когда пьяный дебош учинил или еще чего-нибудь?

— Именно так и думаю. Ну посудите сами, товарищ полковник: по словесному портрету с ходу злодея не всякий бывалый опер определит, а уж боец-срочник и подавно.

— Ну это смотря как учить солдата, — не соглашается Павлов. — Впрочем, предоставлю вам шанс лично убедиться, чего стоят наши бойцы.

Случай представился спустя четверть часа, когда водитель по знаку командира притормозил у тротуара.

— Знакомое лицо, — произнес Павлов, кивая на идущую по тротуару девушку. — Со мной в одном доме живет. Небось из института домой спешит — у нее дочка годовалая на руках.

— Симпатичная девушка, — провозжая взглядом удаляющееся белокурое создание, говорю я. — Только вот одно не понял, вы меня что, с ней познакомиться хотите? Так она по виду замужем, да и я человек семейный...

— Да нет, я хотел лишь чтобы вы ее запомнили, — качает в ответ головой Вадим Викторович. — А сейчас мы проверим внимательность наших бойцов.

"Узник" вновь набирает ход и тормозит метров через пятьсот, где вдоль старинного, с лепниной здания шагают двое солдат в милицейской форме со сфинксами на шевронах.

— Товарищ полковник! За время несения службы на маршруте происшествий не случилось. Старший войскового наряда рядовой Калинин, — докладывает командиру один из бойцов.

— Хорошо, — козырнув в ответ, сдержанно улыбается комполка. — Как настроение? Не изжарились еще? Солнцеpek-то какой.

— Никак нет, — бодро отвечает старший патруль.

— Что ж, хорошо. А у меня к вам вопрос, хлопцы. — Полковник внимательно смотрит на бойцов. — Не приметили ли вы на маршруте молодую женщину, на вид лет двадцати-двадцати двух. Рост приблизительно метр шестьдесят четыре, волосы светлые, длинные. Лицо худощавое, нос узкий, прямой, лоб высокий...

... — Одета в оранжевый топик и белые джинсы, — подхватывает старший. — Точно, товарищ полковник, была такая. Минуты три назад прошла мимо нас вон в ту сторону.

— Отлично, — кивает Павлов. — А что еще приметили?

— Хоть и молодая, но уже замужем и ребенок есть, — отвечает солдат. — Плюс к тому девушка скорее всего учится в гуманитарном вузе.

— Постояй, братец, — не выдерживаю я. — То, что она замужем, положим, ясно — как-никак обручальное кольцо носит. Но с чего ты взял, что у нее ребенок и что она в гуманитарном вузе учится? Ты что, знаком с нею?

— Никак нет, — отзывается боец. — Просто у нее в пакете упаковок детских подгузников просвечивала.

— А то, что она студентка — так у нее в руках учебник по психологии был, — добавляет второй солдат. — И шла эта девушка со стороны университета...

— Человека можно научить всему, было бы желание. — Эти слова полковник Павлов произносит уже в машине. — Думаете, бойцы со сборного пункта приходят к нам в часть этакими Шерлоками Холмсами? Нет, просто мы не жалеем ни сил, ни времени для боевой учебы. А это, кстати, попутно дает еще один положительный результат — когда боец занят делом, ему некогда совершать разные неблагоприятные поступки. А вообще, — продолжает Вадим Викторович, — решение большинства наиболее важных вопросов в наших же собственных руках. Тут все зависит от коллектива и желания работать. Каждый руководитель, военный или же гражданский, должен прежде всего подобрать себе команду единомышленников, болеющих душой за дело. Вот и наш полк всеми успехами и достижениями обязан людям, которые в нем служат. Таким, как начальник штаба подполковник Андрей Костигин и остальные мои заместители: подполковники Аслан Асланов, Павел Ломовцев, Михаил Чивильгин, Дмитрий Ермолов. Такими, как майор Алексей Логинов, капитан Денис Ляченко, лейтенанты Рамазан Маршенкулов, Иван Синельник, прапорщик Алексей Тоболев. И, конечно же, простым солдатам, на которых, по сути, и держится наша служба...

При последних словах командира мне вспомнились мои сегодняшние спутники, которые несколько часов назад все же сумели задержать того, кого вот уже полгода искали питерские милиционеры.

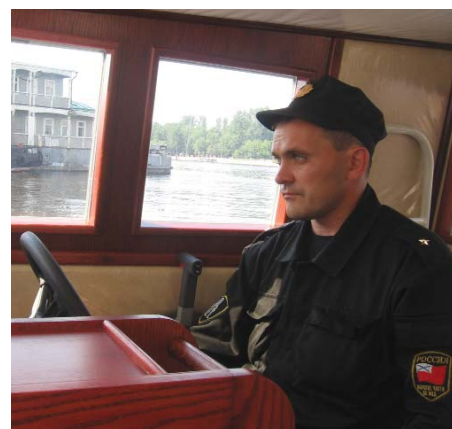
...Если честно, мы не надеялись изловить Дружка. Вряд ли на следующий день после очередного ограбления он решился бы на новый "подвиг", тем более в том же самом районе. Однако, как оказалось, некоторые снаряды иногда попадают в одну и ту же воронку...

— Он где-то здесь, парни!

На лице вынырнувшего из толпы Александра читались возбуждение и досада.

— Минут пять назад у девчонки в перелезу мобильник вырвали, — сообщает нам оперативник. — По описанию — Дружок. Там еще курсанты с мореходки были, чуть-чуть его не догнали: на Невский выскочил и в толпе затерялся.

Разыскник вновь устремляется на поиски, а Савватеев, Петров и Вайсулов молча переглядываются: эх, если бы был шанс в штат-

Начальник службы патрульных катеров капитан третьего ранга В. Журавлев

ское переодеться да незаметно толпу прошерстить! А то в форме, да еще все трое как на подбор рослые — любой злоумышленник заметит их издали, и, естественно, постарается не попасться бойцам на глаза.

— Иван, ты бы на его месте куда двинул? — интересуется Савватеев у напарника.

— Я? — Петров, коренной питерец, напряженно морщит лоб. — Я бы сейчас в этой толпе на Дворцовую бы прошмыгнул, а оттуда на набережную. Там уж точно затеряешься.

— В общем, двинули ему навстречу, — принимает решение Савватеев. — Может, еще не успел отсюда улизнуть, чем черт не шутит!

Мы движемся в гущу Невского, просеивая глазами толпу. Мужчина лет двадцати двух, среднего роста, волосы темные, нос тонкий, лицо вытянутое — таких здесь гуляет добрая половина. Нет, боюсь, тщетны наши усилия...

— Вроде он! — Зоркий Вайсуров вдруг в плотной людской массе узнает по приметам человека. — Вон, в красной майке и бейсболке задом наперед.

— Кажись, ты прав, Шамиль, — утвердительно кивает Петров. — Только нам до него не добраться — пока мы через толпу пробьемся, он смекнет, что мы по его душу, и свалит!

— Спокойно, мужики! — подмигивает им старший наряда. — Прикинемся, что нам все по барабану, авось не спугнем.

Патрульные вдруг резко разворачиваются, шагнув к краю тротуара. На их лицах больше нет напряжения, взгляды становятся рассеянно-равнодушными. По их виду можно сказать, что их не интересует ничего, кроме компании девушек на той стороне проспекта, и солдаты пережидают поток машин, дабы перебраться на противоположную сторону улицы.

— Подходит. Уже метрах в сорока — докладывает Петров, топчущийся вполборота к спешащим позади прохожим.

— Готовность тридцать секунд, — так же тихо командует Савватеев, не меняя сонного выражения лица. — Двадцать... десять... Работаем!

В ту же секунду бойцы разворачиваются и как бы невзначай оказываются перед черным парнем с беспокойно бегающими глазами.

— Здравствуйте. Патрульно-полстовая служба, сержант... Незнавший реагирует молниеносно: резко подается назад, одновременно толкая на патрульных оказавшуюся на пути пожилую женщину. Еще мгновение — и он в спасительной толпе...

Шмяк! Подсечка Вайсурова опрокидывает беглеца на асфальт. Еще через несколько секунд на его запястьях холодно клацают наручники.

Спустя минуту к тротуару подруливает "узник" из местного отделения милиции. Внутри рядом с оперативниками заплаканная девица — потерпевшая.

— Это он... Он! — указывает она на задержанного, инстинктивно прятаясь за спины солдат...

Задержанный Дружок, он же — гражданин Молдовы Богдан Р., угрюмо рассматривает линолеум в кабинете. Он даже не пытается отпираться — только что кроме сегодняшней пострадавшей его опознали еще трое, те, кого он ограбил ранее.

— Что, гражданин начальник, сами повязать не сумели? Пришлось аж этих бугаев-омоновцев припрятать? — в бессильной злобе пытается он подколлоть Александра.

— Кто тебя взяли, что ли? — откликается оперативник. — Так это не ОМОН, уважаемый, а обычные срочники из ВВ. Так что ты и против солдат — салага! — насмешливо бросает он Дружку.

Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора
и Алексея ТОБОЛЕВА

НА САМЫХ ЗАПАДНЫХ РУБЕЖАХ

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин в одном из своих интервью сказал, что в войсках правопорядка служебно-боевые задачи выполняют все военнослужащие — от главнокомандующего до повара. "Лукавит главком", — подумает иной читатель. Мол, каждому свое. Главкому — войсками управлять, а повару на кухне — с котлами да крупами возиться, какие там ему служебно-боевые... Ошибаетесь!

Рядовые Антон Виноградов и Алексей Анодин служат в калининградском отдельном моторизованном батальоне. По военной специальности они повара, но на патрульно-постовую службу заступают частенько...

Вот и в тот весенний день, накормив своих сослуживцев вкусным, питательным обедом, они вышли на патрулирование улиц Московского района Калининграда. Район спальный. На улицах всегда многолюдно, особенно в вечернее время, когда люди спешат после рабочего дня домой.

Первые два часа дежурства были спокойными. Но когда патруль проходил мимо одной из пятиэтажек, из окна во двор полетели посуда, одежда, мебель. Антон Виноградов немедленно связался по рации с РОВД и вызвал участкового. Вычислить квартиру патрульными не составило труда, и уже через минуту они стояли перед закрытой дверью. По словам соседей, в квартире проживал 23-летний неработающий гражданин, частенько злоупотреблявший спиртным и наркотиками. По всей видимости, "под кайфом" он был и в этот раз.

Вскоре на место происшествия прибыли участковый и офицер батальона, дежурный по войсковым нарядам. Они приступили к переговорам с разбушевавшимся наркоманом. Но слов он явно не понимал: открывать дверь не собирался и грозился зарезать каждого, кто переступит порог его квартиры. Только через двадцать минут удалось уговорить злоумышленника чуть-чуть приоткрыть дверь. В образовавшуюся щель было видно, что наркоман вооружен столовым ножом, а во рту держит тряпку. Как выяснилось позже, пропитанную ацетоном. Наконец участковому удалось убедить злоумышленника буквально на минуту положить нож на пол. Дальше медлить было нельзя.

Первым в квартиру ворвался Алексей Анодин. Мощным ударом он сбил наркомана с ног. В это время на помощь товарищу подоспел Антон Виноградов. Считанные секунды, и все закончилось. Задержанного дебошира патрульные вывели из подъезда буквально под аплодисменты собравшихся здесь жильцов дома...

— На улицах города наши военнослужащие несут службу четыре дня в неделю,

— рассказывает командир батальона подполковник Игорь Красношлыков. — Более ста патрульных выходят на маршруты в трех районах Калининграда. Во время массовых, спортивных или культурных мероприятий численность войсковых нарядов увеличивается.

К сожалению, западный российский анклав не избежал болезненных проблем современности: рост количества ВИЧ-инфицированных, торговля наркотиками, алкоголизм. Это, безусловно, накладывает отпечаток на криминальную обстановку в городе.

По словам подполковника Игоря Красношлыкова, это требует от офицеров и солдат постоянно совершенствовать свой профессионализм, чтобы жители города и области жили спокойно и уверенно. Возможно, поэтому батальон занимает лидирующую позицию по результатам служебно-боевой деятельности в Северо-Западном округе внутренних войск МВД России.

Однако прямо скажем, в калининградский специальный моторизованный батальон мы приехали не вовремя. Несмотря на пасмурную погоду и холодный ветер, нача-

ло лета для офицеров и солдат выдалось поистине жарким. Еще бы! Здесь всю готовились к выезду в Санкт-Петербург для обеспечения общественной безопасности и правопорядка во время встречи глав стран "Большой восьмерки". На плацу проходили практические занятия по тактике внутренних войск, на стрельбище в Холмогоровке не смолкали автоматные очереди, на вещевом складе солдаты получали новое обмундирование, в штабе батальона спешно решались вопросы, связанные с транспортировкой личного состава в северную столицу. Кстати, все поставленные задачи калининградцы с честью выполнили.

В дни нашего знакомства в часть прибыло новое пополнение солдат, проходящих службу по призыву. Для командования это серьезная забота, ведь новобранцы должны постоянно находиться под неусыпным контролем отцов-командиров.

К тому же осенью на базе батальона формируется специальный моторизованный полк, поэтому комбату, кроме организации боевой и специальной подготовки, решения других проблем, связанных с жизнедеятельностью части, необходимо предварительно побеседовать с подчиненными офицерами по поводу дальнейшего прохождения ими военной службы.

Подробнее о реформировании части нам рассказал начальник штаба батальона майор Андрей Аверин. По его словам, к концу текущего года батальон будет преобразован в милицейский полк ротного состава. И это неудивительно. Ведь Калининградская область — анклав, и на ее территории просто необходимо иметь достаточное сил и средств, способных адекватно реагировать на изменения оперативной обстановки в регионе. Задачи-то приходится выполнять не только в Калининграде, но и в других городах области. А для этого сил одного специального моторизованного батальона маловато. В соответствии с планом реорганизации укомплектовать подразделения полка планируются в основном военнослужащими, проходящими службу по контракту.

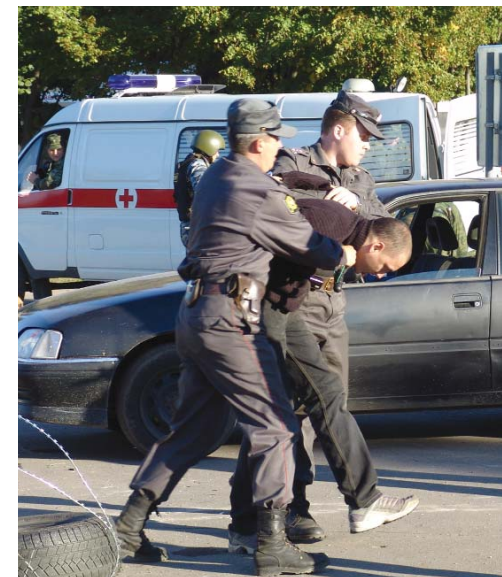
В решении этой задачи рассчитывают на собственные возможности. Костяк будущих контрактников должны составить военнослужащие, которые сейчас служат в батальоне по призыву. Однако командование части действует крайне неосмотрительно и тщательно проверяет каждого желающего подписать контракт. К примеру, были проблемы с дисциплиной? Держи документы, езжай домой. Склонен к употреблению спиртного? Извини, не подходишь.

Возможно, кому-то покажется, что офицеры уж очень предвзято относятся к кандидатам на службу по контракту. Но поверьте, такие меры во многом оправданы. Во-первых, это возможность свести к минимуму возможные проблемы нарушения воинской дисциплины. Во-вторых, нет резкой грани между положением военнослужащих, проходящих службу по призыву и контракту. Ведь контрактники также живут в казарме на территории части, и денежное довольствие получают не на руки, а на сберегательную книжку. По мнению и командиров, и подчиненных, такое положение лишь сплачивает коллектив батальона. Пообщавшись с солдатами и сержантами контрактной службы, мы в этом убедились. Для многих из них, особенно тех, кто приехал из глубинки, служба в батальоне — довольно неплохая перспективная работа. Дома-то, говорят, ее нет, а здесь они занимаются настоящим мужским делом да еще имеют возможность помогать своим родственникам деньгами...

Однако батальон сталкивается и со многими трудностями. Очень остро стоит вопрос обеспечения жильем военнослужащих. Многим офицерам и прапорщикам приходится снимать квартиры, жить в обветшалых общежитиях, ютиться у родственников. Денежной компенсации за поднаем жилья не

Историческая справка

Калининград — самый западный уголок России. Один из красивейших регионов нашей страны, край с интересной историей и неповторимой природой. Он сочетает в себе приметы современной российской и старого европейского города, где причудливо переплетается красота и таинственность старинных зданий и особняков с современной архитектурой. Часть Восточной Пруссии, которая сегодня именуется Калининградской областью, перешла СССР сразу после окончания Великой Отечественной войны. За город-крепость Кенигсберг шли ожесточенные бои, в которых принимали участие и воины внутренних войск НКВД.

Историческая справка

107-й отдельный специальный моторизованный батальон внутренних войск создан в 1990 году в городе Калининграде. С первых дней существования часть стала надежным звеном системы местных правоохранительных органов, которые в беспокойные 90-е вели тяжелую борьбу с криминальными структурами города.

Батальон находился в составе 132-й Минской ордена Красной Звезды дивизии (место дислокации Вильнюс). Однако с 1 января 1991 года начался процесс слияния милицейского батальона с 493-м отдельным конвойным батальоном, также расположенным в Калининграде. Эта часть была образована в 1961 году (до ноября 1968 года — 283-й отдельный дивизион конвойной охраны МВД РСФСР) и входила в состав 132-й дивизии. После объединения в Калининграде появился специальный моторизованный полк. Но к тому времени пришлось расформировать Минское соединение в связи с прекращением выполнения войсками служебных задач на территории Прибалтийских республик.

Чтобы сохранить боевые традиции, калининградской части, как приемнику дивизии, присвоили почетное наименование Минской ордена Красной Звезды. Таким образом, история полка объединила в себе славное прошлое времен Великой Отечественной войны и дополнилась страницами летописей двух батальонов, уже имевших серьезные заслуги перед Янтарным краем и его жителями.

С 25 января 1999 года в соответствии с планом реформирования внутренних войск МВД России калининградский полк был перестроен в отдельный специальный моторизованный батальон, за которым сохраняется почетное наименование Минского ордена Красной Звезды.

хватает. Купить квартиру офицеру не представляется возможным. Цены на недвижимость растут как грибы. Есть проблемы и с финансированием. Многие дома на территории части построены еще до войны. Бюджетных денег не хватает, чтобы отремонтировать все служебные помещения в полном объеме. Однажды комбату пришлось привезти целую делегацию чиновников из администрации города и области, чтобы те воочию убедились в необходимости ремонта крыши в одной из казарм. После того визита представители власти оказали посильную помощь и начали с большим пониманием относиться к проблемам военных, которые продолжают исправно охранять покой горожан.

Но калининградцы уважают военнослужащих батальона не только за профессиональное выполнение ими служебных обязанностей. Во многом благодаря поддержке офицеров части в 1999 году был создан и успешно действует детский клуб "Юный спецназовец". Руководит им председатель совета ветеранов части, президент ассоциации ветеранов подразделений специального назначения органов правопорядка и безопасности "Резерв" Александр Царенко, который тесно сотрудничает с заместителем командира батальона по работе с личным составом майором Игорем Полещуком. Военнослужащие батальона оказывают помощь клубу и принимают активное участие в проведении занятий и тренировок, военных игр с воспитанниками. За прошедшие семь лет в клубе прошли подготовку несколько десятков юношей и девушек, многие из которых продолжили службу в различных силовых ведомствах России. Военнослужащие батальона надеются, что, возможно, многие из нынешних воспитанников клуба в ближайшее время придут служить к ним в часть, чтобы поддерживать порядок на улицах родного города и охранять покой земляков.

Подполковник
Владимир БОРОДИН,
старший лейтенант
Сергей ДЮЛЬДИН

Кто назвал танк машиной неповоротливой, корявой и бронелобой? Пусть храбрец выйдет из строя, ему механик-водитель рядовой Давиденко просто в глаза посмотреть хочет...

КРЕПКИЙ ОРЕШЕК ТАНКИСТ ДАВИДЕНКО

ЕГО Н-027 — это зверь, выносливый и неутомимый, для которого нет преград ни на марше, ни на полигоне.

Это ласточка, стремительная и юркая. Все 37 тонн живого веса, девять метров в длину пушинкой невесомой грациозно крутят пируэт.

Это мощь и сила, не ценить и не уважать которые настоящий мужчина просто не может. Когда подрагивает в руках тридцатикилограммовый рычаг управления и 550 лошадей ждут лишь твоего движения, чтобы ринуться в бой, трудно не почувствовать себя властелином мира...

В танковую часть рядового Александра Давиденко вела сама судьба: выпускнику факультета технического обслуживания и ремонта автомобилей здесь самое место. Между прочим, воинская часть, которой командует подполковник Анатолий Рыбкин, — единственная, больше во внутренних войсках танковых частей нет. Да и над этой завес дамоклов меч: того и гляди сформируют. Может, в этом и есть резон. Но, право, жаль.

...Тот самый Н-027, на защиту чести и достоинства которого грудью встает рядовой Давиденко, в ряду своих собратьев, выстроившихся для выполнения учебной

стрельбы на полигоне новочеркасского учебного центра, выглядит самым зеленым и новеньким.

— Красили недавно?

— Да, — смущенно улыбается танкист, а глаза хитрые. — Решил порядок навести — танк внутри покрасить...

Покрасил. Потом, дабы привести в соответствие внешнее и внутреннее, покрасил снаружи. Получилось так здорово, что другие экипажи, чьи машины на фоне зеленого до неприличия 027 выглядели бледными сиротками, взялись за свои. Такая вот откровенная "провокация" получилась со стороны механика-водителя.

Ладно, снаружи танк хорош, а что там внутри? Белый платочек, коим можно по проводам и механическим внутренностям машины ехидно проводить, не нужен — у корреспондента брюки светлые.

Так, на месте заряжающего посидели. Теперь на командирское — тоже неплохо, обзор замечательный! Что, думаете, на "трон" механика-водителя не сяду? Напрасно! Залезаю, конечно, не за 8 секунд, как положено по нормативу, здесь сноровка и тренировка нужны, кое-как протискиваюсь. Что? Нажать на эту кнопку? Пожалуйста. Ба-бах! Очень смешно. Больше ничего нажимать не буду. А если люк закрыть? Жарко, однако. А если летом постоять на полигоне несколько часов в 40-градусную жару, что для наших мест — температура обычная? Финская сауна плюс русская баня. А зимой?

— При закрытом люке не холодно, но обзор не тот. Чтобы ездить, высунув голову наружу, я маску себе сделал. И видимость отличная, и лицо не обморожено. — Мой гид доброжелателен и словоохотлив, "водит" по танку со сдержанной гордостью рачительно-го хозяина. И вопросами каверзными его в тупик не загонишь — знает машину как свои пять пальцев. — Выбирайтесь осторожно, этот люк — коварная штука. Если забудешь закрепить — так по переносице и припечатает, на всю жизнь отметина. — Заметив мой взгляд на переносицу, сверкнул голливудской улыбкой: — У меня все нормально, технику безопасности блюдем свято!

Итак, настоящим докладываю: тест на чистоту танк прошел успешно. "А как же картинка: чумазый танкист с замасленной веточкой в руках, по самые локти щедро измазанный жирным, блестящим и едко пахнущим коктейлем из тосола, машинного масла и солянки?" — спросите вы. А это уже черновая работа в парке.

— Есть парни, для которых погонять на танке — дело стоящее, а обслужить — тяготя и готово. Не могу так. — Саша скромно отводит в сторону глаза. — Мой танк, я за него отвечаю, заглохнет — мне по шалке дадут. А я, если честно, получать не люблю, потому и ковыряюсь. Другие ребята уже спят, а я здесь сам себе работу ищу. Всю начинку знаю — интересно ведь!

Лучший механик-водитель части гордится службой во внутренних войсках

Трудно? Да я трудностей не боюсь, пусть они меня боятся. В армию тоже шел без страха. Если честно, хотел в разведку, занимался боксом, туризмом, волейболом. А что не получилось с разведкой, так я сейчас и не жалею. Некоторые наши ребята по физподготовке и разведчикам, и спецназовцам-соседам фору дать могут.

А танк — это ведь сила, БТР не то, здесь — броня. — Давиденко произносит это подчеркнуто уважительно. — Когда чувствуешь габариты, знаешь свою машину, а она поднимается тебе, как хозяйину, летишь, кажется, не по земле, а над ней, только шлефай за тобой клубится...

А что рядовым пришел, рядовым и уволюсь — не проблема. Механик-водитель выше чем до ефрейтора и дослужиться не может. Свои "генеральские погоны" я на гражданке заработаю...

Почему все считают, что только спецназовцы своей службой гордятся? Танкисты знают, как отвечают, когда их поощряют? "Служу Отчеству и танковым войскам!" И это правильно.

На этом бы и закончить рассказ о хорошем парне Саше Давиденко, пришлось бы служить Родине не за страх, а за совесть; механике, знающем свой танк до последнего винтика, и лихом водителе, для которого крейсерская скорость на марше, дай ему волю, — никак не меньше шестидесяти. Да не тут-то было! Крепкий орешек рядовой Давиденко. Если, по рецепту поэта, "гвозди делать из этих людей", то и наковальня пострадает, и молоту достанется. Уж поверьте, по заслугам комбат подполковник Анатолий Рыбкин включил его в состав экскурсионной группы, что путешествовала по новочеркасскому СИЗО — есть такая практика в воспитательной работе в части. По словам заместителя командира батальона по работе с личным составом майора Тимофея Кулагина, подобный "экскурс" — хорошая упреждающая мера для тех, кто по каким-либо причинам может оступиться. Ведь оказаться среди "сидельцев", а не гостей следственного изолятора — перспектива, не прельщающая нормального человека.

Можно сколько угодно рассуждать на необъятную тему о нынешних призывниках, которые приходят в армию, зная немало о праве сильного и почти ничего — о товариществе, уважении к личности и взаимопомощи. И что служить с таким контингентом — все равно что чиркать спичкой возле бочки с порохом. Но в части подполковника Рыбкина жаловаться на подчиненных не принято — не входит это в кодекс чести офицера. Здесь служат с теми, кто пришел. Учат, воспитывают, тратят силы и здоровье, но не заигрывают, не смотрят сквозь пальцы на "невинные шалости", не прощают проступков. Кто знает, попади рядовой Давиденко со своей светлой головой, умелыми руками и непростоим характером в другую часть,

может... и печатал бы сейчас бодро шаг на плацу дисциплинарного батальона. Но повезло ему, попал к толковому командиру. Стал лучшим механиком-водителем части и по праву является сейчас наставником неопытных, неоперившихся еще танкистов. Сейчас, за два месяца до дембеля, Саша Давиденко говорит, что комбат — командир правильный и справедливый, и за науку жизни он ему благодарен.

Вот такие они — герои нашего времени. Одной светлой краской портрет не напишешь, да и крылышки ангельские танкисту ни к чему: в люк с ними не нырнешь, в норматив не уложишься.

Герои — они ведь под стать времени. Коль времена тяжелые, то и герои без сусального золота. И пусть характер у них не мёд. Но руки золотые, мастерские и крепкие, лицо открытое, загорелое, обветренное, спина широкая, за которой и Россия укроется.

Капитан Ольга СУКАЧЕВА
Фото Анжелики ГАБРИЛОВОЙ и
Виталия ЧЕРКАСОВА

Александр ТВАРДОВСКИЙ

Танк

*Взвоят гусеницы люто,
Надрезая снег с землей,
Снег с землей завьется круто
Вслед за свежей колеей.*

*И как будто первоуток
Открывая за собой,
В сталь одетый и обутый,
Танк идет с исходной в бой.*

*Лесом, полем мимолетным,
Сам себе кладет мосты,
Только следом неохотно
Выпрямляются кусты,*

*В гору, в гору, в гору рвется,
На дыбы встает вдали,
Вот еще, еще качнется,
Оторвется от земли! —*

*И уже за взгорьем где-то
Путь прокладывает свой,
Где в дыму взвилась ракета,
Где рубеж земли,
Край света —
Бой!..*

1940

ДЕНЬ ПОМИНОВЕНИЯ НА ПОКЛОННОЙ...

Утренний час воскресного дня... 6 августа... Поклонная гора обята тишиной. После ночного ливня, умывшего землю, дышится легко и свободно. Воздух прозрачен и беспечно свеж, но целомудренная строгость золотых куполов храма и стройность шпильки монумента Георгию Победоносцу создают атмосферу торжественности и святости. Ею проникается каждый, кто приходит на Поклонную, бережно приносит благодарные мысли. Как воины и родственники погибших военнослужащих 101-й особой бригады оперативного назначения, дислоцированной в Грозном во время первой чеченской кампании. Они собираются здесь ежегодно на протяжении вот уже десяти лет. В один и тот же день.

Зародилась замечательная традиция в Грозном городе, меченном кровопролитным августом 1996 года, в час, когда на скорбном небосклоне зажглась звезда Героя России командира разведывательного батальона капитана Визнюка, когда перед увольнением в запас солдаты договорились каждый год, 6 августа, встречаться в Москве на Поклонной горе. Поминать батяню-комбата и погибших товарищей.

В тот день на подмогу заблокированным боевиками омонцам сквозь тяжелый дух стальной гари и вязкий удручивший дым ушла спецгруппа разведбата, которой руководил Олег Визнюк. Разведчики и спецназовцы ввязались в бой и оттянули на себя превосходящие силы противника. Захвачен в кольцо вражеского окружения, комбат принимает решение вывезти убитых и раненых, а сам остается прикрывать отход брони, спасая людей ценой своей жизни.

Из боя не вернулись 26 спецназовцев и разведчиков. 6 августа с почестями их встречала небесная рать. Заживо сгорел в броне водитель командирского бэтээра Володя Котов. Сегодня на Поклонной, куда отдать дань погибшим заплетет порывистый северный ветер, ждут его маму Людмилу Максимовну из Челябинской области.

— Мы сестры по горю, а это больше, чем родственные узы, — говорит Наталья Николаевна Штукарева, потерявшая в Чечне сына Алешу. — Поэтому с мамами погибших ребят не теряем связи. Каждый год после встречи в Москве, приезжая домой в Калугу, звоню в Кострому, на Алтай, в другие регионы, ведь в 101-й воевали ребята со всей России. Рассказываю, как поминали сыночков, рассылаю фотографии с Дня памяти.

Шесть лет Людмила Максимовна не приезжала в Москву на встречу. Не может мать погибшего солдата приезжать на Поклонную каждый год, не вытравивает дорожные расходы. В канун десятилетия августовских событий младший сын Александр сказал категорично: "Не волнуясь, мама: мы поедем, обещаю!"

Сейчас, вытирая слезы, она смотрит, с какой искренностью на просветлевших от радости лицах, презрев мужскую сдержанность в чувствах, жмет друг другу руки и крепко обнимаются боевые товарищи. "Краповик" Петр Граблин, "зеленые береты" Илья Лоскутов, Илья Силаев, снайпер Александр Кузнецов, рядовые запаса Вячеслав Кузнецов, Егор Светиков и Роман Солдатов.

Людмила Котова вспоминает, как 6 августа 1996 года из Чечни пришло письмо от сына. Муж сосредоточенно слушал сводки из захлебнувшегося в боях Грозного, а она, прижимая солдатский конверт к губам, с материнской нежностью шептала сыночку, как новорожденному, ласковые слова и дышала так покойно, как дано только счастливому человеку. Ее сын живой!

Больше писем от Володи не было, и она начала звонить на горячую линию. Набирала выученные наизусть цифры телефонного номера, а сердце то колотилось в отчаянной тревоге, то замирало в панической растерянности. "В списках погибших не числится", — отвечали ей в августе. "В списках погибших не числится", — повторяли в сентябре. Первого октября женский голос на другом конце провода, загнувшись, спросил: "Вы ему кто?" Так Людмила Котова узнала, что Володя пропал без вести. Позже в газете "Труд", вчитываясь в список погибших в Грозном с 6 по 11 августа, увидела имя сына. Чем жила женщина все это время и следующие четыре года, когда дождалась идентификации останков Володи, проводимых в 124-й ростовской лаборатории? Она смогла снести боль потери родного человека, после смерти оставшегося без приюта на земле... Придавало силы ожидание, неистовая вера в то, что обязательно простится с сыном на его могиле.

Неопознанные останки четверых солдат (Людмила Котова чувствует, что среди них и ее сын) захоронили в 2000 году в безымянных могилах на Богородском кладбище Ногинского района Московской области. После встречи на Поклонной горе она поедет к Володе.

— Здесь остро чувствуется, что значит для прошедших ад сильных мужчин память о погибших, — задумчиво произносит Людмила Котова. — За ушедших ребят выпивают сто грамм фронтowych как за живых. Разве может с годами ослабеть чувство утраты? Оно святое и всегда вот здесь. — Людмила Николаевна, грустно улыбаясь, прикладывает ладонь к груди. — И не только для меня. Сослуживец Володи Максим Яминев, наводчик бэтээра, назвал своего сынишку в честь моего — погибшего. Когда узнала, разревалась, а потом подумала — благословением освещен путь этого ребенка.

Шестое августа для людей, воевавших в Чечне, — дата фатальная. Не суждено было разведчику Хлопенову выехать с комбатом Визнюком к заблокированному блокпосту.

— После второго ранения я вернулся в бригаду из госпиталя, — вспоминает Сергей. — И тут началась жестокая заваруха! Когда ребята не вернулись, мы не могли поверить в их гибель. Так не должно было случиться. Визнюк всегда был впередиидущим, и за его спиной мы чувствовали себя надежно. Когда уходит природный военный, для которого понятие чести — кодекс поведения, командир, научивший действовать разумно, а не бояться слепо, — это потрясение.

Младший сержант запаса Сергей Хлопенов приехал в Москву из Калуги. На его груди рядом с орденом Мужества блестит медаль "За заслуги перед Калужской областью". Увидев мой удивленный взгляд, Сергей поясняет:

— Когда вернулся домой из Чечни, вернее из госпиталя (12 августа меня достал снайпер), месяц "гонял подыря", адаптировался, так сказать, к гражданской жизни. Потом задумался, что делать дальше. Поступил в Калужский педагогический институт, окончил его и устроился в школу учителем алгебры и геометрии в старших классах. Работа работой, но нам с женой Юлей, она у меня учительница младших классов, хотелось вложить в души ребятшек что-то большее, чем курс школьной программы.

О городе Китеж, где сердобольные семьи принимают на воспитание приемных детей, Сергей слышал еще студентом. Узнал, что в городке создано некоммерческое партнерство приемных детей, так называемая детская община "Китеж". Долго не раздумывая, Сергей и Юлия собирают чемо-

даны — и в путь. В 99-м родилась дочь Настя, а в 2000-м они удочерили двух девочек. В этом году Маша окончила одиннадцатый класс, а Наташа девять.

Сегодня бывший разведчик 101-й бригады Сергей Хлопенев возглавляет общину "Китеж" и весь смысл своей жизни видит в воспитании детей-сирот, которые в приемных семьях, где мама и папа желают на ночь спокойного сна и гладят по голове, обретают утраченную некогда улыбку детства. Они учат жизни Сергея, а он — их. По нетленным законам справедливости и честности, которые преподал ему батяня-комбат капитан Олег Визнюк.

— Командир идет, — кто-то громко воскликнул. Генерал-майор Юрий Завизионов (ныне командующий войсками Северо-Западного округа ВВ МВД России) здоровается за руку с каждым, обнимает родственников погибших: Наталью Николаевну Штукареву, Людмилу Максимовну Котову, маму капитана Равиля Хасанова Фирдауса Шайхиену, его брата Рафаэля, вдову Альфию Хасанову, сыновей Амира и Тимура, впервые приехавших на Поклонную гору.

Заметила, с каким восхищением, не отрывая взгляда, разглядывают мальчишки мощного, как скала, подполковника запаса Виктора Мациевского. В Чечне в 26 лет он командовал батальоном. Уважительно смотрят пацаны на подполковника медицинской службы Елену Хилько, первую женщину во

внутренних войск МВД России награжденному орденом Мужества.

Капитан Вадим Петров, после событий 6 августа ставший легендой 101-й бригады, в тот безумный день прорывался на БМП на помощь капитану Визнюку. На улице Гудермесской группа попала в бандитский капкан. Через пятнадцать минут из 15 человек 11 были ранены. Через грохот боя до слуха офицера донесся крик связиста: "Приказ — бросать технику и выводить людей!!!". Но они угодили под массированный огонь противника, и единственное, что пульсировало в висках: "Где же, где спрятать раненых?" Отстреливаясь, беглым взглядом они окидывали местность. За их спинами громоздились развалины домов частного сектора. Петров приметил старый окоп ("Чеченский", — почему-то мелькнула мысль) и, продолжая обороняться, два оставшихся в строю офицера оттащили теряющих сознание раненых в укрытие. Через два с половиной часа они увидели, как, подпрыгивая на ухабистой, разбитой дороге, несутся две бригадные БМП. Одну из них подбили, и контуженый Петров полolz вытаскивать из горящей машины солдата Максима Дуванова. Приволок его в окоп — и обратно к бэмпэшке, рядом с которой истек кровью офицер Алексей Баринов. Через четыре часа боестолкновения, когда у Вадима Петрова в магазине осталось 8 патронов, он увидел два бронетранспортера. Они шли на помощь.

— Руководил операцией подполковник Владимир Мезенцев, — во взгляде Вадима Вячеславовича мелькнула боль, — во вторую кампанию он погиб, а тогда добровольцем со своими ребятами в броню вытаскивать нас. Мы загрузили в броню всех раненых. Если бы не он, я бы сейчас здесь не стоял.

...По доброй традиции однополчане идут в храм, где проходит панихида по погибшим товарищам. Склоняют головы в скорбном молчании Юрий Завизионов, Евгений Вегеря, Сергей Бегинин, Владимир Васильев, Константин Худенко, Александр Пичугин, Виктор Ткаченко, Сергей Дубецких, Александр Малышев, Владимир Павлов, Петр Штевин, Алексей Ащепков, Владимир Суньякин... Все сослуживцы и родственники павших воинов.

В светлый День памяти прояснилось лазурными полосками стальное небо, утих холодный ветер, а во взглядах проходящих мимо людей читалась солидарность и причастность к происходящему. Если собираются люди с боевыми наградами — они скорбят и поминуют. Как ветераны Великой Отечественной войны самым днем. Вспоминают тех, кто долг, как крест, до последнего вздоха пронес во благо Отчизны.

**Капитан
Елена ЖАРНИКОВА**
Фото Виктора БОЛТИКОВА

— Артюхин! — Услышав свою фамилию, невысокий паренек в камуфляже встал, заправился, выдержал едва заметную паузу, которая помогла справиться с волнением, и поднялся на сцену актового зала общеобразовательной вечерней школы. Из рук директора он получил аттестат о среднем образовании, Почетную грамоту и возвратился на место. Вслед за ним документ получили еще несколько выпускников...

Так в северском соединении Сибирского округа внутренних войск в рамках эксперимента по обучению военнослужащих-призывников, не имеющих среднего образования, в пятый раз проходил выпуск учеников в погонах. В нынешнем году обладателями аттестатов стали 22 человека, которым служба в армии дала хорошую возможность получить образование...

НА ГРАЖДАНКУ — С АТТЕСТАТОМ

То, что повседневная деятельность внутренних войск требует от солдат по призыву проявления способности и умения выполнить боевую задачу, известно давно, только далеко не все из них достаточно образованы и могут усвоить программу боевой подготовки. Реалии нынешнего времени таковы, что в армейский строй все чаще становятся призывники, имеющие за плечами неполное среднее, а то и начальное образование. Командиры давно не удивляются, когда им приходится работать с новобранцами, которые с трудом читают и пишут.

Пять лет назад заместитель командующего войсками Сибирского округа внутренних войск по работе с личным составом генерал-майор Владимир Власко озвучил эту проблему. В то время в подразделения округа проходили службу более 250 солдат, не имеющих среднего образования.

В своем начинании заместитель командующего руководствовался собственным опытом, полученным во время службы заместителем командира отдельной роты на Украине. Тогда молодой офицер помимо выполнения прямых обязанностей курировал обучение подчиненных в

вечерней школе и на курсах по подготовке теле- и радиомехаников.

Не откладывая идею в долгий ящик, Владимир Васильевич предложил тогдашнему командующему войсками округа генерал-лейтенанту Николаю Новому вспомнить опыт прошлых лет. Командующий инициативу поддержал, и после согласования с ГКВВ предложил обсудить ее с властями регионов, где дислоцировались воинские части по охране важных государственных объектов. Военнослужащих оперативных и милицейских частей к эксперименту не привлекали, так как они в то время выполняли боевые задачи в Чечне.

На местном уровне благое начинание военных восприняли без особого энтузиазма: обучение солдат требовало денег, и многие руководители не захотели утруждать себя лишними хлопотами.

Командование Сибирского округа поддержали руководители города Северска. После необходимых согласований для проведения эксперимента была выбрана одна из частей, компактно расположенная в центре города.

Первоначально рассматривался вопрос обучения солдат на территории воинской части, но из-за отсутствия учебно-

материальной базы проводить занятия решили в вечерней общеобразовательной школе № 79.

Накануне учебного года мэр Северска Николай Кузнецов подписал постановление, в котором определил порядок обучения военнослужащих внутренних войск и источник финансирования, позволивший увеличить зарплату привлекаемым к обучению солдат учителям. Общественную и моральную поддержку оказали депутат Государственной думы от Томской области Владимир Долгих и председатель городского комитета родителей Нина Зайка. А комитет молодежной политики Северска обеспечил солдат-школьников учебными принадлежностями.

1 сентября 2001 года прозвенел звонок, известивший о начале занятий: за парты сели 75 учеников в погонах, которые прошли жесткий предварительный отбор и были допущены к учебе: помимо желания солдат учитывались их личная дисциплинированность и наличие на руках документа об имеющемся образовании.

— Самым сложным, — рассказывает директор школы Ирина Шторгина, — было составление плавающего расписания, что-

НА БОЕВОМ ПОСТУ

бы учеба не мешала службе и занятиям по боевой подготовке.

Среди учеников много парней из глухих деревень, где на десятки километров вокруг имеется одна школа, да и та начальная. У нас они получают полноценное среднее образование.

Несмотря на трудности, солдаты успевают хорошо служить и учиться. Свидетельство тому — нынешний выпуск, где из 22 солдат, получивших аттестат о среднем образовании, восемь — хорошистов. По мнению педагогов, ученики в камуфляже ничем не уступают другим учащимся, а по некоторым предметам даже превосходят их. Солдаты очень любят химию, биологию, географию, математику...

— Примечателен тот факт, — отметил заместитель командира соединения по работе с личным составом полковник Сергей Кучма, — что за время обучения в вечерней школе повышаются ответственность военнослужащих, их личная дисциплинированность и культурный уровень. Ни один из них не допустил дисциплинарных проступков.

Выпускник этого года рядовой Алексей Артюхин до армии учился в одиннадцатилетке родного поселка Железнодорожный Новосибирской области. Ушел из школы после девятого класса. Нужно было помочь матери. В семье трое пацанов. Он — старший. Отец их бросил, а одной матери на зарплату продавца сыновей не поднять. Алексей работал грузчиком, однако всю жизнь таскать мешки да ящики не собирался. Мечтал продолжить учебу, получить хорошую специальность.

Помогли внутренние войска. На занятия в школу ходил с удовольствием.

— Это на гражданке у подростков одна мысль: как бы сачкануть да пораньше сбегать с уроков, — говорит Алексей. — А в армии быстро умаразума набираешься. Понимаешь: без образования

Педагоги и выпускники "солдатской школы" на торжественном собрании

никуда. Теперь для меня открыты все дороги, и на льготных основаниях я могу поступить даже в вуз.

Но мечтает парень стать автомехаником. Хочет учиться на вечернем отделении в техникуме и параллельно работать, чтобы помогать семье.

Всего за пять лет через эту школу прошли 290 военнослужащих. Они успешно закончили обучение и получили аттестаты.

В общем, повезло солдатам, что тут говорить. Жаль только, что Северск — единственный город, где желание военных поддержали местные власти и коллектив общеобразовательной вечерней школы.

В 2004 году Северск посетил Председатель Совета Федерации Федерального собрания РФ Сергей Миронов. Общась с мэром города, он узнал про эксперимент в 79-й школе и, подводя итоги рабочей поездки, обратился к командованию Сибирского округа внутренних войск и северского соединения: "Благодарю вас за то, что даёте возможность молодым ребятам получить образование в вечерней школе. Это здорово!".

Может быть, настало время распространить этот опыт и на другие регионы...

**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

Теперь открыты все дороги

Солдатские аттестаты

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ РЯДОВОГО РАСКОВСКОГО (Три правды одной невеселой истории)

В Главное командование внутренних войск МВД России пришло письмо от гражданки Терешиной Татьяны Анатольевны, в котором она рассказывает о беспределе, якобы творящемся в отдельной бригаде оперативного назначения Северо-Западного округа ВВ МВД РФ. В частности, приводит факты применения физической силы к рядовому Вячеславу Расковскому и во всех грехах обвиняет командование соединения.

Вот некоторые выдержки из письма: "Славика избивают очень сильно и каждодневно. В армию он ушел совершенно здоровым, а сейчас стал больным человеком. Его мать ездила в Вологду в комитет солдатских матерей, и там ей ответили, что у них уже имеется 28 жалоб от ребят, которые служат в Лебяжем... Мы отправляем сыновей служить в самом расцвете сил, а они возвращаются инвалидами... В армии они находятся, как в концлагере... Не поможете нам, дело дойдет до прессы и телевидения. Так мы это не оставим..."

Так что же произошло с рядовым Расковским, насколько обоснованы упомянутые в письме гражданки Терешиной обвинения?

В ходе административного расследования, назначенного командующим войсками Северо-Западного округа внутренних войск, было установлено, что рядовой Вячеслав Расковский, призванный в войска в ноябре 2005 года, в начале января нынешнего года обратился в лазарет учебной части с жалобами на сильные боли в животе. Для обследования его направили в 1-й военно-морской госпиталь. Три недели специалисты изучали недуги пациента, однако кроме кариеса ничего не обнаружили.

После выписки по дороге из госпиталя в часть Расковский лезвием порезал себе предплечье, чтобы вновь оказаться на больничной койке. Полтора месяца он провел в медпункте части, а когда его вылечили, снова умышленно повредил себе руку.

Через четыре месяца пребывания в медпункте по требованию матери солдата Людмила Юрьевна Шарогина рядового Расковского направили на стационарное обследование в психиатрическое отделение окружного военно-клинического госпиталя.

Тем временем для проверки содержащихся в письме гражданки Терешиной сведений о 28 жалобах по поводу неуставных взаимоотношений в лебяжинском соединении в вологодский комитет солдатских матерей выехал заместитель командира бригады по работе с личным составом полковник Владимир Литвинюк, который встретился с председателем комитета Маргаритой Савоськиной. Она опровергла указанные в письме сведения и осудила спровоцировавших ситуацию людей.

К концу расследования рядовой Расковский, ранее заявлявший о применении к нему физической силы старослужащими, написал чистосердечное признание, в котором сообщил, что в части никто его не избивал и претензий ни к кому он не имеет.

Мать Вячеслава Расковского обратилась в военную прокуратуру, в письменной форме заявив, что никаких жалоб к должностным лицам соединения не имеет. Женщина написала и о том, что не просила свою соседку гражданку Терешину подавать какие-либо заявления в защиту ее сына и ничего не знает про ее обращение в Главное командование внутренних войск.

Таким образом, все изложенные в письме Терешиной "факты" оказались ничем не подтвержденными и надуманными. Выяснилось, что главной причиной нанесения себе телесных повреждений явилось нежелание рядового Вячеслава

Расковского служить. Что он и подтвердил категорическим отказом на предложение командира перевести его в другую воинскую часть.

После вынесенного врачами диагноза о психическом расстройстве рядового Расковского комиссовали из войск.

Казалось бы, в этой истории можно поставить жирную точку, однако мне захотелось глубже вникнуть в ситуацию и осмыслить происшедшее...

"Рядовому Пете тяжко жить на свете" (Правда первая — солдатская)

Я беседуя с Вячеславом Расковским в комнате психологической разгрузки медицинской роты бригады. Вячеслав говорит тихо, медленно, немного растягивая слова. В последнее время он явно находится в состоянии глубокой депрессии, ощущает навязчивое чувство страха. Пытаюсь понять, как же так вышло, что этот симпатичный, физически крепкий парень оказался в такой ситуации. Немного проясняет картину биография Вячеслава.

Родом он из деревни, что затерялась на широких просторах Вологодчины. Отца не помнит, не видел даже его фотографии. Рос и воспитывался в окружении мамы, бабушек, отчима и младшей сестры. Учился неважно, к наукам особой страсти не питал, не имел никаких увлечений. Чтобы помочь семье, работал: на частной пилораме, на ферме. Со сверстниками в деревне общался мало, в основном с пожилыми рабочими.

Вячеслав утверждает, что косить от армии не собирался, просто после двух месяцев службы ему надоело тянуть армейскую лямку. На вопрос, стала ли тому причиной дедовщина в части, не отвечает, мнется.

Спрашиваю: "А как же ты готовился к службе, неужели не знал, что солдатский труд нелегок? Неужели не смотрел фильмы, не читал ни книг, ни газет?" Ответ Вячеслава слегка обескураживает: "Газеты и книги не люблю, вообще не читаю. А смотреть телевизор было некогда — много работал, уставал".

Я гляжу на Вячеслава и думаю, что в силу безволия, ограниченности и лени он стал жертвой обстоятельств со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ведь до службы этот молодой человек жил в своем замкнутом мирке, ни к чему не стремился.

Сын всегда остается сыном (Правда вторая — материнская)

Людмила Юрьевна Шарогина не скрывает, что не смогла дать сыну хоро-

шее воспитание, о котором мечтает в душе каждая нормальная мать.

— Да и как его можно было дать? — со слезами на глазах сетует мама Вячеслава. — Денег-то нет. Зарабатываю мало. К тому же у меня серьезные проблемы со здоровьем, нужны немалые средства на лечение. Приходилось браться за любую, даже самую низкооплачиваемую работу, отдавать ей все время. С шестого класса Слава в свободное от уроков время был вынужден зарабатывать себе на одежду, старался как мог.

Я его воспитывала послушным, безотказным, терпеливым, а вот мужских, необходимых для службы в армии качеств привить не смогла.

На лице Людмилы Юрьевны — усталость и печаль. Трудно поверить в то, что она вообще ничего не знала о письме соседки. Вместе с тем так же трудно что-то поставить в укор этой женщине — бывшей воспитаннице детдома, всю жизнь озабоченной только тем, как выжить в нелегких условиях забытой Богом глубинки, на зарплату в тысячу рублей поднять двоих детей и помочь престарелым матери и свекрови.

Как бы там ни было, а дальнейшая судьба Расковского вряд ли будет безоблачной и гладкой.

К службе надо готовиться с детства (Правда третья — командирская)

Низкое качество призывников стало сегодня притчей во языцех. Вопросы подбора молодого пополнения являются едва ли не самыми насущными и в бригаде оперативного назначения. Оно и понятно — соединение, призванное постоянно поддерживать высокую готовность, по определению не должно иметь в своих рядах недееспособных бойцов.

Однако на деле получается иная картина. Нередко выходит так, что вполне здоровый солдат, попадая в бригаду, вдруг обнаруживает в себе целый ряд недугов. Дальнейшая служба такого горе-воина вписывается в обычные для подобной ситуации рафредретные рамки — лазарет, госпиталь, увольнение по состоянию здоровья. Такие бойцы способны на все, лишь бы покинуть армейский строй: они совершают демонстративно-шантажные действия, пытаются вскрыть себе вены, занимают членовредительством.

Уклонение от военной службы путем причинения вреда своему здоровью — не единственная проблема, с которой сегодня сталкиваются командиры. Не меньшую головную боль доставляют низкий интеллектуальный уровень многих новобранцев и неудовлетворительные усло-

вия их воспитания в семье. Не секрет, что сегодня немало призывников не имеют среднего образования, нередко приходят вообще малограмотные молодые люди, за плечами которых лишь курс начальной школы. Попадая в армейскую среду, они ведут себя неадекватно, долго не могут привыкнуть к новой обстановке и коллективу. Работать с ними сложно. Представьте себе ситуацию, когда командир ставит солдату задачу, а тот, в силу своей ограниченности, вообще не понимает, о чем идет речь.

Нельзя не упомянуть и проблему языкового барьера, относящуюся в первую очередь к военнослужащим, призываемым из Северо-Кавказского региона. Часть из них вообще не владеет русским языком. Один из свежих примеров — недавно рассмотренное в Санкт-Петербургском военном гарнизонном суде уголовное дело, возбужденное против рядового Заура Акбулатова, обвиненного в неуставных действиях по отношению к служащим. В ходе следственных мероприятий данному военнослужащему трижды предоставлялся переводчик. Так что же несет ответственность за подготовку молодых людей к военной службе, почему вместо того, чтобы активно заниматься этим в семье, школе, допризывных учреждениях, вся тяжесть воспитательной работы перекладывается на плечи командиров? Что нужно делать, чтобы молодежь не бежала от военной службы?

Против неуставщины — всем миром

Во время беседы полковника Владимира Литвинюка с председателем комитета солдатских матерей Вологодской области Маргаритой Савоськиной стало известно о том, что Вячеслав Расковский — не единственный их земляк, комиссованный из армии по состоянию здоровья. Его путем пошел и рядовой Альберт Кустов, по решению призывной комиссии военкомата признанный годным к службе, а сейчас по требованию матери обследуемый на предмет "резко пошатнувшегося" за время службы здоровья.

— Зачастую своими действиями солдаты нарушают закон, — говорит Савоськина. — Так, за самовольное оставление части в отношении дезертира рядового Игоря Шаулина возбуждено уголовное дело, а младший сержант Денис Петряков отбывает наказание в дисциплинарном батальоне. Угрожая ножом, он пытался ограбить водителя.

Вопреки указанному в письме Терешиной утверждению об имеющихся в вологодском комитете жалобах на притеснение солдат эти факты свидетельствуют

лишь о нежелании военнослужащих выполнять воинский долг.

Присхождение в стране и в армии перемены заставляют по-иному осмысливать реалии времени. Уклонение от воинской службы стало чуть ли не нормой для молодых людей призывного возраста. В такой ситуации важно, чтобы комитеты солдатских матерей крайне осторожно подходили к той или иной поступившей в их адрес жалобе и не спешили с выводами, которые могут быть преждевременными и играть на руку тем призывникам, которые способны на любой обман.

Насажденные с экранов телевизоров и в прессе чуждые нашему человеку идеи и взгляды, утрата былых ценностных ориентиров, недостаточное воспитание в семье и невысокий уровень жизни приводят к тому, что мы сегодня имеем в армии.

По мнению многих командиров, сегодня речь должна идти о том, чтобы улучшить работу военкоматов, которые должны нести прямую ответственность за качество подбора призывного контингента для различных родов войск. Вполне вероятно, что истории, случившейся с рядовым Вячеславом Расковским, вообще могло не быть, оказавшись он в первых шагах не в воюющей бригаде внутренних войск, а, к примеру, в госпитальном взводе или на альтернативной службе. К такому мнению, кстати сказать, склоняются и сам бывший солдат, и его мать.

И еще один немаловажный момент. Как отметил заместитель командующего войсками Северо-Западного округа внутренних войск по работе с личным составом полковник Геннадий Марченко, комитеты солдатских матерей должны активнее сотрудничать с общественными организациями, способными оказывать войскам конкретную помощь. Регулярные встречи с призывниками — одно из направлений их деятельности, исключаящее формирование у них негативного мнения об армии. Общественности необходимо объективно подходить к проблемам и бедам армии, чтобы их решать, а не идти на конфронтацию.

Перебрасывание камней из одного огорода в другой вряд ли будет способствовать пользе дела. В сложившейся ситуации нужна скорее консолидация сил всех тех, кто заинтересован в возрождении сильной Российской армии — военных, призывников, их родителей, общества и государства.

**Старший лейтенант
Светлана СИТАЛО**

ХРАНИТЬ МИР, ЗАПОВЕДАННЫЙ ВСЕВЫШНИМ!

Послание Всемирного саммита религиозных лидеров

Мы, участники Всемирного саммита религиозных лидеров — главы и посланцы христианских, исламских, иудейских, буддистских, индуистских и синтоистских общин из 49 стран, обращаемся к главам государств, к нашим религиозным общинам и ко всем людям доброй воли.

Мы считаем, что человек по природе своей религиозен. При возрастающей роли веры в современном обществе мы желаем, чтобы религия продолжала служить прочным основанием мира и диалога между цивилизациями, а не использовалась в качестве источника распри и конфликтов. Религия имеет потенциальную возможность связывать различные народы и культуры, несмотря на нашу человеческую хрупкость, особенно в сегодняшнем контексте множественности и многообразия.

Восторженные, справедливые и стабильные решения международных споров должны достигаться мирными средствами. Мы отвергаем двойные стандарты в международных отношениях. Мир должен быть многополярным и многоукладным, удовлетворяющим всех людей и все народы, а не подогнанным под безжизненные и упрощенные идеологические схемы.

Человек — уникальное создание Творца, бытие его простирается в вечность. Он не должен становиться ни товаром, ни объектом политических манипуляций, ни деталью машины производства и потребления.

Поэтому прежде всего необходимо постоянно утверждать высочайшую ценность человеческой жизни от зачатия до последнего дыхания и естественной кончины. Следовательно, семья сегодня нуждается в поддержке, ибо она является преимущественно средой для формирования свободной, разумной и нравственной личности. Мы призываем усилить поддержку семьи, особенно в ее воспитательной миссии, с помощью национального и международного права и практики государств, различных общественных институтов, религиозных общин и средств массовой информации. Помогая развитию уникальной личности каждого человека, мы видим, что все люди обладают своими особыми дарами. Защита их от насилия и эксплуатации — это общая задача для власти, общества и религиозных общин.

Человек — высшее творение Всевышнего. Поэтому права личности, их защита и соблюдение на национальном, региональном и международном уровнях являются важной заботой для нас. Тем не менее наш опыт также показывает, что без морального стержня, без понимания наших обязанностей ни одна страна или общество не свободны от конфликта и упадка. Грех и порок разрушают и личность, и общество. Поэтому мы убеждены, что закон и общественный уклад должны в плодотворном согласии соединить приверженность правам и свободам с пониманием нравственных устоев, лежащих в основе человеческого общежития.

Мы заявляем о важности религиозной свободы в современном мире. Люди и группы должны быть свободны от принуждения. Никого нельзя заставлять действовать вопреки своим собственным убеждениям, кающимся религии. Необходимо также учитывать права религиозных и национальных меньшинств.

Мы осуждаем терроризм и экстремизм в любой форме, а также попытки их религиозного оправдания. Считаем своим долгом противостоять вражде на политической, национальной и религиозной почве. Мы сожалеем о деятельности псевдорелигиозных групп и движений, разрушающих свободу и здоровье людей, а также нравственный климат в обществе. Использование религии как средства разжигания ненависти или как предлог для преступлений против личности, морали, человечества — это один из главных вызовов современности. По-настоящему справиться с ним можно только через образование и нравственное воспитание. Школа, средства массовой информации и проповедь духовных лидеров должны вернуть нашим современникам полноту знаний своих религиозных традиций, призывающих к миру и любви.

Мы требуем прекратить любое оскорбление религиозных чувств и осквернение священных для верующего человека текстов, символов, имен и мест. Тот, кто посягает на святости, должен знать, что больно ранит сердца людей и сеет рознь между ними.

Через образование и социальное действие мы должны вновь утверждать устойчивые нравственные ценности в сознании лю-

дей. Мы считаем эти ценности данными Всевышним и глубоко коренящимися в жизни человека. Практически они во многом едины для наших религий. Мы чувствуем свою ответственность за нравственное состояние наших обществ и желаем взять на себя эту ответственность, работая вместе с государственными и гражданскими объединениями во имя жизни, в которой нравственные ценности являются свойством и источником устойчивого развития.

Межрелигиозный диалог должен осуществляться усилиями религиозных лидеров и специалистов, а также обогащаться вкладом простых верующих. Не должна иметь место ситуация, опасность которой подвержена истории, когда религиозные общины действуют под диктовку политических интересов. Мы также осуждаем попытки искусственно "смешать" веры или изменить их без воли на то их последователей, чтобы приблизить их к секуляризму.

Наши общины готовы развивать диалог с приверженцами нерелигиозных взглядов, с политиками, со всеми структурами гражданского общества, с международными организациями. Мы надеемся, что этот диалог продолжится, позволяя религиям внести свой вклад в согласие и взаимопонимание между народами, в общий дом, основанный на истине, построенный на справедливости, оживотворяемый любовью и свободой. Этот диалог должен вестись на равных, вестись ответственно и регулярно, с открытостью к любым темам, без идеологических предрассудков. Полагаем, что настало время для более системного партнерства религиозных деятелей с ООН.

Особо обращаясь ко всем верующим людям, призываем их уважать и принимать друг друга, невидя на религиозные, национальные и иные различия. Будем помогать друг другу и всем благонамеренным людям в создании лучшего будущего для всечеловеческой семьи. Будем хранить мир, заповеданный Всевышним!

Москва, 3-5 июля 2006 года
 Фото Ларисы БЕЛЯЕВОЙ

От кого *Томашева Татьяна*
 Откуда *Москва обл.*
г. Котельники 3/12 3419
4004
 Индекс места отправления *143 965*

Российский почтовый блок с марками номиналом 0.50 руб. и 0.10 руб. и почтовым штемпелем из Москвы.

Когда в апрельском номере журнала опубликовали материал нашего корреспондента "К кому теперь идти солдату, кому нести печаль свою?", в котором рассказывали о заместителе командира по работе с личным составом одной из частей Восточного округа внутренних войск майоре Валерии Свяжиной, мы надеялись, что читатели захотят продолжить тему. И не ошиблись.

Полностью поддерживаю Свяжину в том, что воинская дисциплина и порядок в подразделениях хромают из-за отсутствия в них профессиональных офицеров-воспитателей.

Взять, к примеру, наш батальон. В нем один заместитель командира роты по работе с личным составом окончил командное училище, а второй — экстернат. Ни теоретических знаний, ни практических навыков у них нет, а ведь они ежедневно работают с людьми и не имеют права на ошибку.

Сколько я служу в войсках, столько и идут разговоры о необходимости воссоздания военно-учебных заведений, которые бы готовили офицеров-воспитателей. Судя по публикациям в прессе, Министерство обороны этот вопрос решило, возобновив подготовку профессиональных "замполитов" на специальном факультете Новосибирского командного училища. А когда эта проблема перестанет быть актуальной во внутренних войсках?

Майор Дмитрий ГОРДЕЕВ, заместитель командира СМВЧ по работе с личным составом, кавалер ордена Мужества

От редакции. Вопрос о подготовке профессиональных воспитателей во внутренних войсках стоит давно. И, кажется, сдвинуть с мертвой точки. В частности, 4 июля главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Н. Рогожкин подписал директиву № 10, в которой уточнены задачи морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск на второе полугодие 2006 года. В документе определено проведение подготовительных мероприятий по переходу на подготовку заместителей командиров подразделений по работе с личным составом на базе Санкт-Петербург-

ского военного института внутренних войск.

Внимательно ознакомился с материалом подполковника С. Портнова "К кому теперь идти солдату..." о работе майора Валерии Свяжиной, и хотелось бы высказать свое мнение по поднятым в нем проблемам.

Сразу хочу отметить, что не дело майора писать письма Президенту России, пусть даже по такому важному поводу, как открытие вуза для подготовки офицеров-воспитателей. В войсках хватают людей, которые должны заниматься решением этого вопроса.

Согласен со Свяжиным, что с трудностями в войсках мы столкнулись сразу после распада Советского Союза, когда в стране рухнула система ценностей, создаваемая десятилетиями. Я, например, прошагал по жизни уверенно: был октябренок, носил пионерский галстук и комсомольский значок, 13 лет был членом партии. Все эти годы старался быть достойным гражданином своей страны, а когда приехал в армию, делал все, чтобы принести ей больше пользы, не отказывался от командировок в горячие точки — прошел через Нагорный Карабах, шесть раз был в Чечне.

В начале девяностых годов в России активно культивировалась идеология силы и наживы. Так стоит ли после этого удивляться, когда новобранец, приходящий сегодня в войска, больше думает, где бы и что ему украсть, нежели о том, как честно исполнить воинский долг. И будь офицер хоть семи пядей во лбу, за два года (а вскоре и за год) перевоспитать такого солдата он не сможет. Растить патриота и гражданина Отчества надо начинать в семье, в детском саду и школе, а их вклад в это дело, как мы видим, мизерный.

Недавно я проводил беседу с молодым пополнением и для начала заинтересовался, какой багаж знаний они имеют за плечами. Оказалось, почти все имеют среднее образование, а отдельные окончили техникумы и профессиональные училища. И вот сидит передо мной вся эта "образованная" братия и с трудом пытается вспомнить историю родной страны.

Накануне 65-й годовщины со дня начала Великой Отечественной войны решил поговорить с ними о войне и обсудить ее итоги. И каково же было мое удивление, когда многие из них не смогли назвать не только дату, но и год вероломного нападения Германии на Советский Союз!

Чем дальше в лес, тем больше дров. После рассказа о Сталинградской битве спрашиваю, как сейчас называется Сталинград. И что вы думаете? Правильно не ответил никто, а среди робких ответов про-скальзывали: Белгород, Санкт-Петербург и ...Москва. Для аудитории стало большим открытием, что ныне это Волгоград, а когда же я невзначай заинтересовался, где он находится, то услышал: "Тюд Московой!"

Как можно любить свое Отчество, быть его гражданином, ничего не зная о нем? И последнее. Я согласен со Свяжиным в том, что офицеры-воспитатели своим кропотливым трудом заслужили профессиональный праздник и должны иметь его. К сожалению, мы в очередной раз не попали в недавно подписанный Президентом России указ, устанавливающий праздничные даты в армии. Свои "красные дни календаря" теперь есть практически у всех военных специалистов, кроме нашего брата воспитателя. Ей-богу, обидно, что 25 лет я отдал делу воспитания военнослужащих, а своего праздника не заслужил.

Подполковник Владимир ТЮМЕНЦЕВ, заместитель командира учебного полка по работе с личным составом

От редакции. Нашему коллективу всегда приятно получать письма читателей, особенно когда они приходят как отклики на статьи, опубликованные в журнале. Это значит, что мы на правильном пути, не сбивлись с курса, не потеряли связь с войсками, что материалы актуальны, а значит, журнал востребован. А помогаете нам в этом вы, наши дорогие читатели!

Ждем от вас новых писем, затрагивающих острые, животрепещущие темы, с предложениями и предложениями по улучшению жизнедеятельности войск. Нам бы очень хотелось, чтобы glavное войсковое издание стало настоящей трибуной, с которой вы будете услышаны. Помните, что журнал "На боевом посту" — это ваш журнал.

ВЫСОТА 541,9: ОФИЦЕРЫ

Эту злополучную высоту предстояло брать завтра. Накануне, уже в синих сумерках, мы с фотокором Олегом Смирновым оказались в расположении 2-го полка ОДОНа, где к радости и удивлению своему встретили многих наших знакомых из... Владикавказского военного института внутренних войск. Больше двух десятков офицеров воевали в тот период в качестве командиров и специалистов разных уровней. Штатных офицеров дивизии уже не хватало — кто-то ранен, кто-то, увы, погиб, кто-то убит на отдых после нескольких месяцев командировки. Вот и приходилось войскам латать кадровые прорехи за счет училищных офицеров. Владикавказцы, как, впрочем, и их коллеги из других вузов, варились в чеченском котле с первых дней. Они уже народ опытный, из теоретиков разных наук стали фронтовиками-практиками, многие храбры до бесшабашности, что иногда порицается генералами, но всегда одобряется солдатами. Главное — в полках, батальонах, ротах их признают своими после первых же серьезных переделок...

На окраине села Ишхой-Юрт расположились на ночлег. (В нынешнем году, спустя одиннадцать (!) лет узнаю, что именно здесь была уничтожена банда непримиримых — 13 "духов" убиты, двое взяты в плен.)

А вечером 25 мая 1995-го в недостроенном саманном доме нам дали приют офицеры третьего батальона, которым командовал майор Евгений Кубышкин, в то время штатный замполит, а ныне — полковник, офицер Главкомата.

Вот они, на снимке, слева направо: лейтенанты Александр Хазов, Владимир Несвит, Андрей Волошин. Вечеряли при свете керосиновой лампы. На столе — "жаркое по-домашнему" из неизменного "тушкана" и молодой (месяц-то май!) картошечки, что успела вырасти до размеров крупной фасолы. Чайком, знамо дело, швыркали до полнотчи.

Комбат-3 отправился на постановку задачи. А мы с молодежью говорили на всякие отвлеченные темы, травли легкомысленные байки на военно-полевую тему. Вокруг тишина, и трудно представить, что совсем недавно на чердаке этого самого дома сидел "духовский" снайпер и выцеливал "неверного федерала".

— Приехал недавно в отпуск в Москву, — рассказывает один из лейтенантов, — чув-

ствую, что-то не то кругом, беспокойно как-то. Потом дошло — вечером свет во всех домах горит. Е-мое, думаю, довоевался!..

— А я возвращаюсь в дивизию, едем с женой из центра, — вспоминает другой офицер, — и вдруг маршрутка останавливается. Я — водителю: "Ну че встал? Давай справа по зеленке объезжай!" Он на меня дико так посмотрел. А всего-то на светофоре остановились, а моя зеленка справа — это газон с цветочками. Ну, думаю, крыша в пути.

Такой вот юмор цвета хаки...

Вернулся комбат. Шутки в сторону вместе с чайными чашками. На столе разложена карта. Майор чертит боевой порядок своего батальона, показывая, где пойдет приданный "танчок", как должна маневрировать каждая "коробочка".

Забегая вперед, заметим, что наш майор назавтра окажется на высоте и в прямом, и в переносном смысле — командовать будет грамотно, задачу выполнит образцово. А ведь были и другие примеры. Один из комбатов только и сообщил по станции: "Принимаю бой!". Потом на связь вовсе не выходил, лишь после боя похвастал: "Я так стрелял, что ствол автомата раскалился. Даже руку обжег". Но вместо похвалы услышал от командира полка прямое и злое: "Ты лучше б голову свою обжег, чтобы лучше соображать. Твое дело в бою — людьми руководить".

...Команда: "К машине!". Поднимаемся нашему ротному, белобрысому и взерошенному лейтенанту Володе Несвиту. Надо вылезать через верхний люк — удобный боковой с подножкой-трапом открывать-закрывать нет времени: бой...

Подошва ботинок еще не погрязла в пыль горной дороги, когда по каске, по бронированным плечам и спине прошуршали серо-коричневые комья обожженной взрывом земли. "Сюда!" — Капитан Игорь Демкин, один из офицеров-владикавказцев, дернул меня за рукав, мотнул головой вправо. Обегаям спереди наш 254-й, который тут же укатывается из-под огня вниз.

В несколько скачков сбегав с дороги, падаем в воронку. Горячая яма на склоне высоты — метр в диаметре и с полметра глубиной. Свернулись улиткой. Отдышались. Можно высунуть усы, взглянуть на несколько ближайших мгновений в будущее. Солнце то и дело занавешивается дымной пеленой. В промежутке между взрывами все же реши-

ли, что укрытие выбрано хоть и тесное, но на сей момент самое надежное. Снаряд не попадает дважды в одну точку?

Бойцы нашего третьего батальона расслыпаны по высоте: вдоль дороги, по ее обочинам и закраинкам зеленки. Метрах в пяти из травы торчит "сфера". "Эй, друг, ползи сюда!" У пулеметчика на шею кровь — осколек содрал кожу, второй вспорол матерчатый чехол титанового шлема, третий чиркнул по бронированной спине капитана. Боец большой. Второе в воронке стало совсем тесно. Но в тесноте, как известно, да не в обиде. Тем более что "обихажаться" можно было только на противника, который "мочил" по высоте из минометов. Впрочем, наши тоже не дремали, развернули танковый

ствол куда надо, пару раз жажнули в сторону бандитских позиций. Минометы "духов" замолчали.

Взвешиваем на ладони горячие осколки. Сувениры из них плохие — тяжелые и ключиче, в кармане не потаскаешь.

Стихло. После противного свиста мин над головами дальняя автоматная трескотня уже не волнует. Совсем успокоились, увидев торчащий из кустов камуфлированный нос бэтра, с которого из красного круга прыгала белая пантера. Можно выбираться из теплой воронки. А вот и наш комбат-3, всплоскоченный и запленный, будто коротенькой шпалкой, тычет антенной радиостанции то в одну, то в другую сторону, собирая технику и людей на высоте. Окончен бой...

"Двухсотых" сегодня, слава богу, не было. Наш Андриуша Волошин получил осколок в левое плечо. Его увидим чуть позже. Внизу. С перевязанной и подвязанной к груди рукой. Он морщился не столько от боли, сколько от досады, что этот дурацкий осколок вывел его из строя тогда, когда нужно было еще покомандовать ротой. (Уже много позже, в Москве, узнаем мы горькую весть — этот brave офицер погиб в автокатастрофе.)

Бойцы отряда "Витязь" везут на броне завернутое в синее одеяло тело — три дня назад на этой высоте погиб в бою авианаводчик капитан Иван Зотин. Это его везут, истекшего кровью, с почерневшим неузнаваемым лицом...

Мы возвращаемся на базу. Увидели взятую высоту со стороны — совсем не высокая, так себе, сопка. Везем с собой непроявленные еще черно-белые пленки, нерасшифрованные еще хриплые диктофонные записи. Везем тело погибшего капитана, еще незацинкованное. Разворачиваю его карту, которую передам в штаб полковнику Владимиру Маноте, вижу карандашный кружок вокруг черной точки с цифрами 541,9. Разве думал капитан, что собственноручно обвел кружок на карте последней точке в своей жизни? Его высота...

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

НА Б ЕВОМ
ПО СТУ

ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ – 195 ЛЕТ

БУДНИ МИРНЫЕ, СЛУЖБА — БОЕВАЯ...

Упразднение МВД СССР в январе 1960 года повлекло за собой расформирование в апреле того же года существовавшего в его составе Главного управления внутренних и конвойных войск.

Эти войска, лишившиеся, таким образом, единого командного органа, переходили в ведение специально созданных управлений и отделов МВД союзных республик. При этом их численность неуклонно сокращалась, а качество пополнения и оснащённость ухудшались с каждым годом. Все это при прежнем объеме задач имело самые отрицательные последствия и, в частности, резкое снижение профессионального уровня внутренних войск в целом.

Лишь во второй половине 60-х годов были приняты меры, благодаря которым внутренние войска вновь заняли достойное место как в правоохранительной системе, так и в Вооруженных силах СССР.

23 июля 1966 года в составе внутренних войск начато формирование первых специальных моторизованных частей милиции (СМЧМ), предназначенных для несения патрульно-постовой службы и охраны общественного порядка совместно с сотрудниками МВД. СМЧМ сыграли огромную роль в борьбе с уличной преступностью, достигшей к тому времени угрожающего уровня.

26 июля 1966 года в составе вновь образованного Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР (с 25 ноября 1968 года — МВД СССР) учреждено Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны. Таким образом, внутренним войскам после их шестилетнего "регионального" подчинения вернули централизованное руководство.

19 ноября 1968 года внутренним войскам возвращена собственная войсковая структура, упраздненная еще в мае 1951 года. Дивизии, полки, батальоны, роты и взводы наконец-то распрощались со своими прежними, выхолощенными наименованиями — "отдел", "отряд", "дивизион", "команда", "группа"...

Тогда же в состав внутренних войск вошли подразделения конвойной охраны, являвшиеся структурной частью ГУИТУ.

К 1976 году части внутренних войск МВД СССР несли службу по охране 300 особо важных объектов, 292 учреждений, органов судебной власти, 1087 исправительно-трудовых колоний, 142 лечебно-трудовых профилакториев, а также патрульно-постовую службу в 50 крупных городах Советского Союза.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 марта 1989 года внутренние войска были выведены из состава Вооруженных сил Советского Союза.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Сентябрь

В этом месяце:

1 сентября

• 2004 г. — Части внутренних войск принимали участие в операции по освобождению заложников, захваченных террористами в г. Беслан Республики Северная Осетия—Алания.

2 сентября

• День российской гвардии.
Во время Великой Отечественной войны звания гвардейских были удостоены 4 дивизии Красной Армии, переданные в НКВД из внутренних войск.

2 сентября

• 1945 г. — Полная и безоговорочная капитуляция Японии, означавшая окончательное поражение стран политической оси Рим — Берлин — Токи во Второй мировой войне и ее завершение.

8 сентября

• 1802 г. — Образовано Министерство внутренних дел России.

8 сентября

• 1812 г. — Близ селения Бородино (ныне Можайский район Московской области) произошло крупнейшее в истории XIX столетия сражение между русской армией и армией императора Франции Наполеона I. Как показал дальнейший ход событий Отечественной войны 1812 года, Бородинская битва, со стратегической точки зрения, оказалась для России победоносной: в этом сражении войска Наполеона Бонапарта понесли такие потери, что в течение всех последующих месяцев русской кампании уже не могли предпринимать каких-либо активных наступательных действий.

Свой скромный, но достойный вклад в изгнание французских захватчиков и их союзников из нашего Отечества внесла российская внутренняя стража.

10 сентября

• День танкиста.

21 сентября

• 1380 г. — Победа русских войск под предводительством великого князя Дмитрия Донского над полчищами хана Мамаю на Куликовом поле.

24 сентября

• 1992 г. — Принят Закон РФ "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации".

30 сентября

• 1966 г. — Начато формирование 3-го специализированного полка милиции в составе Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского. Правопреемником этого полка является 55-я дивизия ВВ МВД России.

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

КАЛЕНДАРЬ

сентябрь 2006

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПЕТРУШИНО

...30 августа 1941 года соединения 1-го пехотного корпуса германской войсковой группы "Север", сломив сопротивление советских армейских частей в районе поселка Ивановское, выходят на левый берег Невы и, таким образом, оказываются на ближних подступах к Ленинграду.

В этот же день ударные группы 39-го моторизованного корпуса вермахта сравнительно легко овладели Мгой, являющейся центральным узлом Северной железной дороги...

Захватив Мгу и Ивановское, немцы тем самым отсекли Ленинград от единственных на тот роковой день железнодорожной и шоссеиной коммуникаций, связывавших его со всей остальной территорией Советского Союза.

Так начиналась ленинградская блокадная эпопея. А в горькую летопись первых месяцев Великой Отечественной войны кровью был вписан еще один пример, когда советский солдат заплатил непомерную цену за отсутствие у своих военачальников опыта ведения современной войны.

Ленинградский фронт, станция Кузьмино Северной железной дороги — пункт прибытия эшелона с личным составом и матчастью 1-го полка 1-й стрелковой дивизии войск НКВД (пункт убытия — ст. Васкельно СЖД), 31.08.1941 г., около 03 ч. 30 мин.

— Выходи из вагона! Стройся!

— Выходи из вагона! Стройся!...

— Первое — выгружай!

— Второе — выгружай!...

"Дивизия (1-я стрелковая дивизия НКВД. — Т.М.) формировалась в период с 22 по 29.08.1941 г. в Ленинградской области, — вспоминал позднее майор Бармаш, начальник оперативного отдела штаба невосской опергруппы. — Не сформировавшись полностью, дивизия (не более 6 000 человек. — Т.М.) по приказу командующего Северо-Западным направлением Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова была выброшена... по железной дороге для ликвидации прорыва противника на Мгинском направлении. По мере выгрузки из эшелона части дивизии вступили 31.08.1941 г. в бой с противником... Дивизия наступала одна, не имея соседей".

О том, как недоукомплектованная, насчитывавшая чуть более половины штатной численности 1-я стрелковая дивизия НКВД получила боевое крещение и пыталась предотвратить надвигающуюся на Ленинград катастрофу, выразительно всего расскажут выдержки из отрывистых, написанных карандашом донесений командира дивизии

полковника Донскова командующему 48-й армией Ленинградского фронта:

"Противник с утра 31.08.41 наступал со ст. Пелла на Петрушино и Отрадное. К 19.00 31.08.41 (противник. — Т.М.) отброшен на северо-восточную окраину Отрадного и выбит с юго-западной окраины Петрушино.

С утра до роты противника пыталось форсировать р.Нева в районе Ивановского... Заслоном 3 сп у Пороги попытка отбита.

"Дивизионной артиллерии дивизия пока еще не получила.

В лесу южнее ст. Павлово противник 1.09.41 высадил десант, который уничтожен.

2.09.41: районы расположения 2-го полка противник в 9.00 подверг сильной бомбежке".

Из докладной записки начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта начальнику войск НКВД СССР:

2-й батальон 2-го стрелкового полка, Мга, 2.09.1941 г.

"...Батальон, возглавляемый мужественным военкомом полка батальонным комиссаром Пьянковым, выбил противника из ст. Мга, захватив трофеи — около 150 автомашин, и только под натиском брошенных против него 2 полков фашистов, потеряв до 80 процентов личного состава, был вынужден отойти в исходное положение".

Командир 1-й стрелковой дивизии НКВД — командующему 48-й армией: "4.09.41. 1-й полк с разведывательным батальоном удерживает рубежи на западной

окраине Петрушино и северо-восточнее Отрадного.

2-й и 3-й полки, перейдя в наступление, к 20.00 достигли северной окраины Горы, Погорелушек, Мги, где остановлены огнем противника из танков, зарытых в землю.

В процессе наступления 3-й полк был дважды контратакован танками в количестве 30 машин. В результате боя танки отошли".

Из докладной записки начальника войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта начальнику войск НКВД СССР:

2-й батальон 3-го стрелкового полка, Погорелушки, 4.09.1941 г., около 20 ч. 30 мин.

"Подойдя вплотную к противнику, бойцы на ходу вскакивали на фашистские танки (двигавшиеся и ведущие по ним огонь. — Т.М.), забрасывали их гранатами и били по пехоте..."

Командир 1 сд НКВД — командующему 48 А, 5.09.1941 г.: "...Попытки 2 и 3 сп овладеть Мгой успеха не имели. Под сильным огнем минометов, танков, неоднократными бомбежками части возвращались в исходное положение. За прорывом с 1 по 4.09 потери в людском составе достигли 25 — 30 процен-

тов.

1 сп, прочно удерживая рубеж на западной окраине Петрушино, неоднократно был атакован противником. Все атаки были отражены огнем и контратаками. Противник оставил на поле боя 270 трупов. В контратаках участвовали даже женщины-санитарки, из которых одна убита".

Петрушино, 5.09.1941 г. ... "Сто девяносто" и "сто десятые" ("Мессершмитт-109" и "110"), не встречая наших истребителей, свободно барражируют, а оберегаемые ими "юнкеры" так перепалили и без того потрепанные позиции 1-го полка дивизии Донскова, что выдерживать очередной серьезный натиск противника он вряд ли был в состоянии.

И вновь сквозь подрывающую, застланную смесью пыли и дыма поволочу горязонта видна зловеще приближающаяся "лесенка" (боевой порядок) германских бомбардировщиков. "Лесенка" все ближе. Еще ближе — начинает "разламываться", и пикировщики, поочередно переворачиваясь верой брюхом и затем рхнувшись на левое крыло, прямо как стая птеродактилей, несутся к оборонительным порядкам полка.

Атака немецких пикирующих бомбардировщиков Ю-87, пожалуй, самое жуткое воспоминание советского пехотиника о Великой Отечественной войне.

Вот и сейчас, пугающе завывая двигателями, "юнкеры" один за другим входят в почти отвесное пики и устремляются каждый к своей, выбранной на лету жертве. В полуфас "Юнкерс-87" — действительно доисторический рукокрылый ящер: такой же резкий излом грубо очерченных, широких крыльев, загорбленный маслорядиатором, вытянутый, заостренный нос, поджарый фюзеляж, увенчанный вздернутым широким килем. До-

стойно довершают облик этого стервятника вытянутые вперед шасси с широкими скошенными обтекателями.

...Проигнорировав жидковатый заградогон счетверенных "максимов", не представлявший для них серьезной угрозы, пикировщики печатали свои бомбы в единственную уцелевшую во всем полку зенитную установку крупнокалиберного ДШК и привлечкий их внимание трескотней из башенного пулемета старый броневтомобиль. Большинство остальных сброшенных фугасок тоже нашли свои цели. Систерзаных позиций чекистов по "юнкерсам" стреляло все, что могло стрелять, кроме, наверное, минометов, но тщетно.

Однако расчет ДШК, прежде чем принять лютую смерть, успел сделать свое дело. 12,7-мм пуля со стальным сердечником вдрызг разнесла у одного из 87-х плексигласовый щиток стрелка-радиста. Выходивший в тот момент из пике самолет резко вздернул вверх нос и, как подстреленный тетерев, навзничь грохнулся на укрытый за капониром Т-26, сократив остаток приданных части танков ровно до двух единиц.

Оббомбившись, Ю-87 пошли на второй заход, выпустили по траншеям, а также оставшимся немногочисленным огневым точкам боекомплект пулеметов и наконец улетели.

Далее — непродолжительный гаубичный и минометный огонь противника. Полку отвести нечем: приданный ему взвод 152-мм орудий давно уничтожен, а несколько уцелевших 50-мм минометов не в счет...

На искромсанные позиции 1-го полка ползут танки... По ним бьют сорокапятки и ПТР, навстречу им выдвигаются два оставшихся в полку КВ и Т-26. Первого немцы опасаются, и не напрасно: 47-тонный "Клим Ворошилов", оснащенный 75-мм броней и 76-мм пушкой, может методично расстреливать их тонкошкурные танки П-35 с любой дистанции, в любой проекции, практически не опасаясь огня малокалиберных орудий "тридцать пятых" даже с предельно близкого расстояния. Мрачное предчувствие вражеских танкистов очень скоро подтверждается сперва одной, затем второй горящими "школами".

Сосредоточив все усилия "гросспанцеров" на одном себе, КВ одновременно прикрывает своего маломощного напарника — легкий Т-26 с его тощей, в четверть пальца, бронезащитой. Но внезапно у КВ выходит из строя орудие...

Немцы страшно обрадовались и, невзирая на толстые бронеплиты КВ, измолотили его своими 20-миллиметровыми полуавтоматическими пушками, как заготовку на наковальне, заодно перебив обе гусеничные ленты. Оглохший, чуть живой экипаж успел благополучно покинуть машину через задние корпусные люки, а лишившийся могучего собрата Т-26, вогнав напоследок снаряд в двигатель шедшего за немецкими танками бро-

нетранспортера, попятился назад, но вскоре два метких пушечных выстрела пригвоздили его к месту.

...Две из пяти оставшихся "шкод" подожжены артиллеристами и бронейоциками. Навстречу остальным машинам противника и следующей за ними пехоте устремляются уже все.

Под днища и гусеницы "панцеров", в упор расстреливающих красноармейцев из своих пулеметов, летят связи гранат. На ошарашенных, семенящих за танками немецких солдат, выставив вперед по учебному трехлинейки и "энфильды" с прижатыми штыками, набрасываются остатки 1-го стрелкового полка...

— Вчера вечером правофланговые части 1-й дивизии НКВД в Петрушино в штыковом бою закололи 317 немцев, из них 18 офицеров, — сообщил Сталину К.Е. Ворошилов в ходе состоявшегося между ними 6 сентября 1941 года телефонного разговора.

"...Части дивизии, — повествует хроника боевых действий соединения полковника Донскова, — в течение 31.08.41 — 5.09.41 очистили от передовых частей противника колхозы Еврабзём, Петрушино, Лобаново, Келколово, Цигри и овладели северо-западной окраиной пос. Мгинский, уничтожив за это время два батальона пехоты противника.

6.09.41 после мощной воздушной подготовки в течение 14 часов по боевым порядкам частей дивизии противник предпринял наступление свежими силами в направлении Анненское — Шлиссельбург. ...6 и 7.09.41 части дивизии вели бои с превосходящими силами противника по левому берегу р. Нева...

Переправившись 7—8.09.41 на правый берег р. Нева части дивизии заняли оборону от платформы Теплобетон до Нов. Кошкино и крепости Шлиссельбург".

Да, несмотря на приложенные сверхмаксимальные усилия, недоукомплектованной и плохо вооруженной 1-й стрелковой дивизии НКВД, практически лишенной как наземной, так и воздушной поддержки, выбить немцев из Мги и с левого берега Невы и тем самым спасти Ленинград от грядущей блокады не удалось...

И все же части дивизии ценой своих чудовищных потерь сделали для северной столицы все, что было в их силах: они не допустили форсирования вражескими соединениями Невы. Ее правый берег остался за нашими войсками.

Это означало, что обреченный на почти тысячу дней голода и регулярные артобстрелы город так и не был захвачен гитлеровцами.

Подполковник
Тимур МАКОВЕ

Еще в 1921 году между Советской республикой и Ираном был заключен договор, один из пунктов которого предусматривал право советской стороны на ввод войск в пределы Ирана, если обстановка в этой стране будет представлять потенциальную угрозу безопасности первого в мире рабоче-крестьянского государства.

Этим правом Советскому Союзу пришлось воспользоваться всего один раз — в августе 1941 года.

ПРИКАЗ — ПЕРЕЙТИ ГРАНИЦУ

17 августа 1941 года правительства СССР и Великобритании направили шаху Ирана Мохаммеду Реза Пехлеви ноту, выражавшую крайнюю обеспокоенность явно прогерманской политической ориентацией иранского руководства и рекомендовавшую Тегерану в кратчайший срок если не разорвать, то, по крайней мере, свести до уровня символических всякие отношения с нацистской Германией.

Иранская монархия действительно давно находилась под усиленной всесторонней опекой Третьего рейха, рассматривавшего это крупное средневосточное государство в качестве своего вероятного надежного союзника и поэтому оказывавшего ему значительную экономическую поддержку. Германия отправляла в державу Пехлевидов (Иран) промышленное оборудование, технических специалистов и ...агентов СД, об энергичной деятельности которых на Востоке хорошо были осведомлены британские и советские спецслужбы.

Тесная связь шаха с Берлином стала всерьез волновать И.В. Сталина и британского премьер-министра У. Черчилля летом 1941 года, когда военные успехи Германии поставили СССР и Великобританию в наилучшее из всех возможных, почти катастрофическое положение.

Их опасения не были напрасными. Через политически неблагонадежный Иран пролегал британский транснефтепровод, имевший для Соединенного королевства (Великобритании) огромное стратегическое значение. Сам же Иран, напичканный нефтяными месторождениями, представлял колоссальный интерес для сидевшей на топливном лимите Германии, а заключение открытого союза между этими странами было лишь вопросом времени.

Наконец, северные границы Ирана упирались прямо в Закавказье и Среднюю Азию, что не могло не настораживать руководство СССР, к южным рубежам которого примыкал еще один прогермански настроенный сосед — Турция. По всему периметру ирано-советской границы почти легально действовали агенты немецкой разведки, преимущественно поданные "солнцеподобного льва Ирана" — шаха.

Но больше всего СССР беспокоил вопрос доставки через территорию Ирана и далее в Закавказье стратегически важных грузов из США и Великобритании, с правительствами которых уже велись соответствующие переговоры.

Учтя все это и не будучи уверенными в дальнейшем соблюдении шахом официально заявленного им нейтралитета, СССР и Великобритания решили вплотную заняться Ираном.

Советско-британскую ноту, а фактически ультиматум от 17 августа 1941 года о немедленном прекращении Ираном сотрудничества с Германией шах принял, однако изложенные в ней требования согласился выполнить с такими оговорками, что направлять ему повторное предупреждение Сталин и Черчилль сочли лишь напрасной тратой времени...

Нетрудно догадаться, что послание шаху содержало в себе помимо требований твердые обещания лидеров обеих стран применить в случае неповиновения военную силу. Возможность использования таковой англичане официально обосновывали необходимостью защиты своего магистрального нефтепровода, а Сталин — уже упоминавшимся договором с Ираном, заключенным в 1921 году, один из пунктов которого давал СССР право ввода войск в эту страну, если с ее территории будет исходить непосредственная угроза Советскому государству.

...Союзники вторглись в Иран 25 августа 1941 года: СССР с севера, силами 44 и 47-й армий Закавказского фронта — в Иранский Азербайджан и Гилян, британцы с юга, из Ирака — в провинции Абадан, Ахваз и Занкенен. 27 августа на северо-восток Ирана из Туркмении двинулась 53-я отдельная армия.

Продвижение эшелонов с частями, вооружением и военной техникой 44 и 47-й армий Закавказского фронта по территории Северного Ирана на участке Джульфа — Тавриз Тавризской железной дороги обеспечивали линейные гарнизоны и бронепоезд 1-го

Части РККА вступают в г. Тавриз (северо-западный Иран).
Сентябрь 1941 г.

Советские и британские войска в Иране
(г. Мехабад).
Сентябрь 1941 г.

отдельного батальона войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. К началу ввода советских войск в Иран его подразделения несли службу на объектах приграничных участков Закавказской железной дороги в южной Армении и Нахичеванской области Азербайджана.

Вступление воинов-железнодорожников НКВД на иранскую территорию вовсе не стало для них, как и для соединений 44 и 47-й армий, обычным, ничем не нарушаемым следованием к пунктам временной дислокации...

Никаких приказов в связи с готовящимся, а затем и начавшимся советско-британским вторжением иранская армия от своего главнокомандующего, шаха Мохаммеда, так и не получила. В результате союзники практически беспрепятственно продвигались в глубь страны, подавляя, однако, при этом локальные очаги сопротивления шахских войск, в основном частей иранской жандармерии, оказавшихся наиболее упорным и опасным противником. Так что говорить о бездействии иранских вооруженных сил в последние дни августа 1941 года не приходится. Ведь даже приблизительное число потерь Красной Армии в Иране на протяжении всего периода его оккупации и сейчас относится к сведениям, составляющим государственную тайну Российской Федерации.

Вот и подразделения 1-го отдельного батальона НКВД нередко подвергались ружейно-пулеметному обстрелу на многих участках Таврической железной дороги как в пути следования, так и на занимаемых ими иранскими линейными стационарными постах.

...29-31 августа 1941 года передовые части британских войск и авангарды Красной Армии сомкнулись в районах Сенендеджа и Казвина. 31 августа близ Иранской Астары десантировался 105-й горнострелковый полк РККА с приданным ему артиллерийским дивизионом 77-й горнострелковой дивизии, а каспийские порты Ирана — Пехлеви, Ноушехр и Бендер-Шах заблокировали советские канонерские лодки Каспийской военной флотилии. Оккупация всех стратегически важных районов Ирана, за исключением его столицы — Тегерана и 100-мильной зоны вокруг него, была завершена.

5 сентября 1941 года в иранские города Джульфа Иранская, Маранда и Тавриз вошли подразделения 2-го батальона 231-го конвойного полка НКВД. Их задачами являлись охрана тыла действующей 47-й армии от германо-иранской агентуры, диверсантов, мародеров, дезертиров, в том числе иранских, а также сбор, складирование и охрана трофейного иранского оружия.

Но "иранская командировка" 2-го батальона оказалась не продолжительной. Зачистка тыла действующей армии от антисоветских и уголовных элементов не заняла много времени, а конвойные подразделения позарез были необходимы для намечен-

ной еще на конец августа 1941 года эвакуации свыше двухсот тысяч проживавших на территории Северного Кавказа и Закавказья немцев в восточные районы СССР.

В связи с этим дальнейшее пребывание конвойных войск на территории Ирана сочли нецелесообразным, и 19 сентября 1941 года все три роты 2-го батальона 231-го полка конвойных войск НКВД уехали в Тбилиси — пункт постоянной дислокации большинства подразделений части.

А 1-й отдельный батальон (с 26 марта 1942 года — 64-й полк войск НКВД по охране железных дорог) оставался на земле древней Персии, контролируя участок Джульфа — Тавриз Таврической железной дороги. Именно по этому участку и далее, по Закавказской железной дороге в Советский Союз в 1942 году двинулись эшелоны с грузами ленд-лиза: самолетами, танками, амфибиями, орудиями, боеприпасами, промышленным оборудованием, медикаментами, продуктами питания — всего не перечислишь. И хотя большая часть военной и гражданской продукции на протяжении всего периода Великой Отечественной войны была произведена в самом СССР, поставки из США и Великобритании тем не менее имели колоссальное значение в наиболее тяжелые для Советского Союза 1941-1942 годы.

Можно ли было назвать службу солдат и офицеров 1-го отдельного батальона — 64-го полка НКВД в Иране тыловой? С учетом постоянной угрозы диверсий, бесчисленных попыток хищений грузов ленд-лиза из составов и линейных парков, нередких пожаров в пути следования, обвалов тоннелей, а иногда и открытых нападений местных разбойничьих шаек? Вряд ли...

Ведь не исключительно за трудовые подвиги в 1944 году 821 военнослужащий этой части были награждены медалью "За оборону Кавказа".

А в том же году начальник Закавказской железной дороги вручил нагрудные знаки трудового отличия "Ударник сталинского призыва" командиру 5-й роты полка лейтенанту Ф.М. Милько и начальнику таврического стационарного гарнизона по охране грузов младшему лейтенанту В.Н. Гаврикову. Командиру 64-го полка по охране железных дорог полковнику В.А. Назарову и его заместителю майору И.В. Васильеву присвоили звание "Почетный железнодорожник".

Подразделения полка покинули Иран вместе с последними выведенными с территории этой страны частями советских войск в мае 1946 года.

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из журнала "Мастер-Ружье"

С 1817 года и до революционных потрясений 1917-го в Нижнем Новгороде каждое лето шумела и бурлила торгово-промышленная ярмарка — первая по товарообороту в Российской империи.

Однако ярмарочный сезон 1861 года оказался на грани срыва. Государственный бюджет понес огромные убытки. Обеспокоенный состоянием торговых дел император Александр II направил в Нижний Новгород не специалистов из области экономики, финансов или коммерции, а боевого генерала с опытом "охранения тишины и спокойствия"...

ЗАЧЕМ ГЕНЕРАЛ НА ЯРМАРКУ ЕЗДИЛ?

Как торговая столица едва не стала воровской

Были такие благословенные времена, когда на ярмарку в Нижний Новгород везли свои товары не только отечественные производители и купцы. Год от года росли и крепились международные коммерческие связи. Сюда стремились торговцы из Китая, с Востока и Закавказья. Искусные в бизнесе европейские предприниматели и коммерсанты тоже считали за честь побывать в Нижнем Новгороде и заключить долговременные торговые сделки.

По этой причине старинный волжский город с середины XIX века стал известен далеко за пределами нашего государства как важнейший центр российской торговли. Сюда, на Волгу, вскоре потянулись де-

легации деловых людей даже из Нового Света — Северной Америки, Бразилии и Аргентины. Приток иностранного капитала в российские банки из года в год увеличивался.

К 1860 году оборот ярмарочных торгов достиг огромной по тем временам суммы и составил около 105 миллионов рублей. А рубль, как известно, был тогда не чета нынешнему. Полновесной российской денежной единицей можно было свободно расплачиваться за рубежом, не меняя на иностранную валюту. Тогдашние червонцы с двуглавым орлом с удовольствием принимал любой банк мира.

Однако в следующем сезоне государственный доход вдруг резко упал и составил всего лишь 98 миллионов. В первую

очередь это было связано с увеличением числа крестьянских волнений и резким ростом криминала. Как мы помним из школьного курса истории, в феврале 1861 года по царскому манифесту российские крестьяне обрели "волю", избавясь от крепостной зависимости. Но что дальше делать с этой самой волей, коли земля по-прежнему оставалась в собственности у помещиков, народу не объяснили.

И бывшие подневольные землепашцы, не получив в свое владение ни клочка земли, устремились в большие и малые города, а то и просто в леса, значительно пополнив собой ряды "лихих людей". Естественно, что Нижегородская ярмарка, такое крупное сосредоточение всевозможного товара и невиданного количества наличных денег, словно магнит, притя-

гивала к себе большие массы преступного элемента.

Заполыхали купеческие лавазы, магазины и ярмарочные склады. На подьезные к городу тракты вышло немало охочих до чужого имущества людей с единственной целью — грабить обозы с товарами, опустошать толстые купеческие кошельки, очищать карманы состоятельных и не очень обеспеченных покупателей.

Доходило до того, что на большую дорогу высыпали целыми селами. К примеру, недалеко от Нижнего Новгорода по сию пору существует деревня под красноречивым названием — Грабилровка. В самом Нижнем по вечерам стало опасно ходить по улицам: зазевался — выворачивай карманы сам или получи нож в живот. Нападения возле кабаков и ресторанов на заглянувших и подвыпивших купчиков стали делом обыденным. В конце концов даже простое посещение ярмарочных павильонов и торговых рядов для любопытствующей и праздно гуляющей публики стало делом небезопасным.

Говоря современным языком, в Нижнем резко обострилась криминальная обстановка, справиться с которой коррумпированные полицейские чины были не в состоянии. И купеческий город, кроме торговой, вмиг завоевал репутацию еще и воровской столицы империи. Многие купцы, опасаясь за свои капиталы и собственную жизнь, перестали возить товары на ярмарку.

Государственная казна и репутация города оказались под угрозой. Обеспокоенный положением дел в торговой столице и снижением государственных доходов, государь лично распорядился командировать в Нижний Новгород командующего Отдельным корпусом внутренней стражи генерала от кавалерии Василия Федоровича фон дер Лауница с секретным предписанием и неограниченными, по сути, диктаторскими полномочиями.

Слуга престола и порядка

Эта весьма неординарная фигура в истории Российских вооруженных сил ныне известна разве что только войсковому читателю по публикациям в нашем журнале да узкому кругу специалистов в области истории войск. Однако чтобы яснее понять, почему выбор монарха, известного своим либерализмом, в столь сложной и неоднозначной ситуации пал именно на командующего Отдельным корпусом внутренней стражи, следует напомнить некоторые страницы биографии незаурядного генерала.

Согласно историческим хроникам, один из его предков рыцарь ордена меченосцев Юрген фон дер Лауниц за ревностную службу получил в 1568 году поместье в Курляндии с занесением в особый дворянский список. После присоединения

прибалтийских территорий к Российской империи потомки рыцаря верой и правдой служили российскому престолу. Собственно военную службу будущий генерал начал в 1819 году юнкером в Елизаветградском гусарском полку.

Лауниц получил основательную боевую закалку: будучи адъютантом начальника штаба 2-й армии графа Г.Ф. Толя, участвовал в русско-турецкой кампании 1828 — 1829 гг. За отличие при взятии важнейшей турецкой крепости Силистрия был удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени и переведен на службу в гвардию. Затем в составе лейб-гвардии драгунского полка усмирал польский мятеж 1831 года, за что получил золотое оружие с надписью “За храбрость”. А всего же за военную службу Лауниц получил около десяти боевых орденов (среди них высший военный орден — Св. Георгия 4-го класса) и несколько медалей.

В 1835-м боевой офицер принял под свое командование Одесский уланский полк. Обратной стороной отчаянной храбрости российских кавалеристов всегда

были необузданный норов, вспыльчивый характер и смутное представление о дисциплине в повседневной жизни. И командиру, имеющему в своем подчинении несколько сотен лихих рубаек, порой приходилось нелегко. Современники вспоминали, что Лауниц по прибытии в Одессу первое время вынужден был принимать офицеров с заряженным пистолетом на столе.

Но природная педантичность Лауница, помноженная на железную волю, личное бесстрашие и его несгибаемый характер всякий раз брали свое. У начальства он имел характеристику честного служаки, способного вести порядок в любом, даже самом запущенном вопросе. И вот в 1843 году — очередное продвижение по служебной лестнице: чин генерал-майора и должность начальника штаба 2-го резервного кавалерийского корпуса. Вскоре — новая карьерная ступень: под его началом штаб всей резервной кавалерии военного ведомства. А дальше — всеилостивейшее внимание к его персоне самого государя: в 1857 году фон дер Лауниц, благодаря умению “внести во всякое дело

порядок”, был поставлен высочайшим приказом во главе Отдельного корпуса внутренней стражи.

Его требовательность к офицерам неизменно дополнялась поистине отеческой заботой о нижних чинах. Наиболее ярко это проявилось как раз в те годы, что Лауниц руководил внутренней стражей. Именно ему принадлежит заслуга создания в губернских батальонах и уездных командах внутренней стражи школ, где неграмотные солдаты постигали азбуку. Своим распоряжением он обязал дежурных офицеров проверять качество солдатской пищи непосредственно в котлах, прекратив существовавшую практику доставки обеда офицерам на дом.

А один из приказов командующего внутренней стражей хоть и издан полтора века назад — 18 ноября 1858 года, но звучит весьма актуально и в наши дни. Генерал строго-настрого запретил командирам и начальникам всех рангов использовать солдат на работах, не связанных с военной службой. Тех же, кто по-прежнему тайно лелеял надежду нажиться на труде

служивых, предупреждал, что “всякое покушение извлечь какую-либо собственную пользу от мастерства строевого солдата, хотя бы и за плату, подвергает виновного обязательно преданию военному суду”.

Понятно, что отношение к такому генералу и при дворе, и в военном ведомстве, и в обществе было далеко не однозначным. Но единственное, чего никто не мог оспорить, так это прочно укоренившуюся за Лауницем репутацию человека, для которого не существует невыполнимых задач. Вот как, например, о нем отзывался военный министр граф Д.А. Милютин: “Генерал Лауниц был старым служакой, знал во всей тонкости быт войск, но не был рутинистом, нововведения не пугали его...”.

Под охраной войск и закона

И вот этот человек прибывал в Нижний Новгород по высочайшему повелению и с секретным предписанием “для охранения общественного порядка и государственной

безопасности во время значительного стечения народа на ежегодную ярмарку”. Прибывал, наделенный практически неограниченными, диктаторскими полномочиями.

С собой в кожаной папке столичный генерал вез секретное предписание императора, в котором говорилось, что по прибытии в Нижний Новгород он “вступает в права, соответствующие правам генерал-губернатора” и с полномочиями отдавать “в нужных и не терпящих отлагательства случаях” необходимые распоряжения как “высочайшие повеления именем Его Величества”. Факт беспрецедентный, свидетельствующий о том, насколько был обеспокоен Александр II падением престижа Нижегородской ярмарки.

В конфиденциальном документе особо подчеркивалось, что “во всем пространстве Нижегородской губернии, а равно и во всех с нею смежных губерниях — Костромской, Ярославской, Казанской, Симбирской, Самарской и Саратовской, начальники воинских и жандармских частей... все чины земских и городских полиций обязаны исполнять его (генерала Лауница. — Н.С.) требования”. В случае необходимости императорский посланник мог привлечь для выполнения своей важной миссии несколько тысяч вооруженных людей. Но, по счастью, этого делать не пришлось.

В качестве подкрепления полномочий генерала Лауница император отдал соответствующие распоряжения главе Третьего отделения, начальнику Главного управления путей сообщения и командиру 6-го армейского корпуса, части которого дислоцировались в Приволжском крае, “оказывать генералу фон дер Лауницу все зависящие от них содействия, а подведомственным офицерам исполнять... приказания, кои сочтет нужным непосредственно им дать оный генерал”. Кроме того, государь обязал начальников Нижегородской и прилегающих губерний неукоснительно “оказывать генералу Лауницу полное и безотлагательное содействие”. Информация же о деятельности самого Лауница являлась строго секретной и предостовлялась местным властям, за исключением нижегородского губернатора, лишь “в общих чертах”.

И вот обремененный, по сути, неограниченной властью столичный генерал приступил к наведению порядка не только в Нижнем, но и во всем Приволжском крае. Еще задолго до начала торгов главные дороги перекрыли войсковые пикеты. На территории самой ярмарки, а также в близлежащих городских кварталах и вокруг “зланных мест” стали нести службу пешие и конные караульные наряды (парули) внутренней стражи. На улицы вывели чуть ли не всех чинов городской полиции — “для более удобного и скорейшего прекращения всякого беспорядка”.

“Ярмарка”. Фрагмент картины Б.М. Кустодиева

Для решения этих задач генералу Лауницу дозволялось привлекать любые силы Военного министерства, корпуса жандармов и Министерства внутренних дел. Кроме того, полицию и жандармерию обязали предоставлять генералу любую служебную информацию, особенно, говоря современным языком, сведения оперативного характера о передвижениях и намерениях преступных сообществ, мошенников и уголовников.

Особо строгие меры принимались к "злоумышленным людям", пытавшимся сорвать ярмарку путем поджогов или дестабилизацией обстановки. Под особый контроль брались "политические" — борцы с существующим государственным строем. При появлении "в Приволжских губерниях возмутительных сочинений и воззваний, а равно и ложных слухов, направленных к возбуждению неповиновения в народе" генерал обязан был "незамедлительно раскрыть пути их распространения" и пресечь агитацию всеми доступными средствами.

Сразу же по прибытии в Нижний Лауниц решил лично проверить общее состояние города и территории ярмарки. Результаты инспекции оказались неутешительными: генерал "нашел все в крайне неудовлетворительном состоянии", при этом особо отметил, что некоторые улицы "были запущены, особенно по ярмарке, а в ненастное время... даже непроходимы".

В противопожарном отношении также выявил массу недостатков: "На дворах частных хозяев, набережной и на улицах ярмарочной площади около лавок везде почти кучи щепок, стружек, старого негодного леса, рогожи и всякой рухляди и нечистоты". Вывод генерала оказался для городских властей более чем безрадостный: "При таком состоянии ярмарочных помещений и окрестностей случайная неосторожность при обращении с огнем... при громадном стечении народа могла бы повлечь самые гибельные последствия как для обывателей, так и для ярмарочных торговцев".

Меры по наведению порядка принимались самые жесткие. Местные власти, подстрегаемые столичным генералом, старались воюю: ведь проведение ярмарки на контроле у самого императора, и опростоволоситься тут никак нельзя. Ветхие и незаконно возведенные постройки незамедлительно сносились, очищалась вся территория от мусора и хлама, устанавливались бочки с водой — для тушения огня. А из столицы по просьбе Лауница даже откомандировали самых опытных брендмейстеров — для организации эффективной борьбы с пожарами.

По распоряжению Лауница по всему городу были расклеены "особые объявления" с предупреждением, что "строгому

взысканию... будут подвергнуты виновные в буйственных поступках", а лиц, "неоднократно замеченных в неповиновении полицейскому начальству, буйстве и дурной, безнравственной жизни... выслать из города в постоянные места их жительства под надзор их местных начальств". Меры строгие, но довольно эффективные во все времена, особенно при резком ухудшении криминогенной обстановки в регионе.

Не поздоровилось и недобросовестным полицейским чинам. Так, например, квартальных надзирателей (по-нынешнему — участковых инспекторов) Зефирова и Спасского "за нерадение и явное уклонение от своих обязанностей", а также "за незнание, какие именно люди проживают в их квартале и особенно в доме некоего Латышева, служившем укрывательством шайки воров", по приказанию Лауница подвергли длительному аресту с последующим "удалением (увольнением) от должности".

Забегая вперед, необходимо подчеркнуть, это был первый опыт по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан во время проведения массовых мероприятий общегосударственного масштаба с привлечением сил полиции, жандармерии, внутренней стражи и армейских подразделений для совместных действий.

Энергичные и действенные меры генерала Лауница дали положительные результаты. Нижегородская торгово-промышленная ярмарка 1862 года открылась в установленный срок — 25 июля и прошла на редкость спокойно и успешно. Государственная казна не только восполнила прибыль, утраченную в предыдущем году, но и получила солидный навар.

После окончания ярмарки командующий внутренней стражей генерал от кавалерии В.Ф. фон дер Лауниц принимал многочисленные благодарственные письма от городских властей, устроителей торгов, представителей купечества и промышленников со всей России. Одно из таких писем, подписанное председателем ярмарочно-биржевого комитета купцом 1-й гильдии Алексеем Губиным, гласило: "Вы не знали покоя... охраняя нас, были везде сами, все предусмотрели, все успели устроить благодарными и энергичными Вашими распоряжениями, и неусыпная деятельность Ваша увенчалась полным успехом. Едва ли когда-нибудь прежде ход ярмарки совершался с таким внутренним спокойствием, с таким наружным порядком". Аналогичные благодарственные адреса поднесли генералу признательные армянские и бухарские купцы.

Почетный нижегородец

После завершения Нижегородской ярмарки 14 сентября 1862 года государь им-

ператор удостоил генерала Лауница высочайшим рескриптом. В нем монарх не скупился на похвалы и лестные эпитеты: "...Долговременная и неутомимо-деятельная служба ваша давно приобрела вам полное право на мое доверие. Вы вновь оправдали оное, исполнив с отличным усердием и успехом особое поручение, Мною на вас возложенное, в видах обеспечения общественного порядка и правильного хода дел на минувшей Нижегородской ярмарке.

Принятыми вами благоразумными мерами вы вполне достигли указанной вам цели и снискали искреннюю благодарность участвовавшего в делах ярмарки торгового сословия. Мне приятно изъяснить вам за сие мою особую признательность. Пребываю к вам неизменно благосклонный Александр". В следующем, 1863 году император в знак "особого благоволения" зачислил Лауница в свою свиту с присвоением чина генерал-адъютанта.

Нижегородцы, умеющие платить добром за добро, также не остались в долгу. 26 июня 1863 года решением городского депутатского собрания командующему Отдельным корпусом внутренней стражи генерал-адъютанту Василию Федоровичу фон дер Лауницу было единодушно присвоено звание почетного гражданина Нижнего Новгорода.

Согласно существовавшему в те времена придворному этикету человек, находящийся на государевой службе, был обязан испрашивать высочайшего разрешения на принятие званий и наград, исходящих не от императора. Следуя правилам, генерал обратился с рапортом на имя государя, прося разрешения принять этот почетный титул. Естественно, таковое было дано.

Осенью того же года Лауниц второй раз прибыл в купеческий город для участия в торжествах по случаю вручения ему документа, удостоверяющего почетное гражданство. В протокольном ответном слове, положенном на подобных мероприятиях, он искренне благодарил городское собрание и закончил свою по-военному краткую речь скромной фразой: "Я просто исполнил свой долг".

Какой можно сделать из этой истории вывод? А вывод напрашивается лишь один: когда есть решительные и способные люди с государственным мышлением, то и порядок в стране можно навести. Была бы на то у властей предрасположенность политическая воля...

**Николай СыСОЕВ,
полковник запаса**